

Александр Афанасьев

Чёрная книга ворона

18+

Александр Афанасьев

Чёрная книга ворона

«Автор»

2018

Афанасьев А. К.

Чёрная книга ворона / А. К. Афанасьев — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-12275-8

Представь себе, что ты наёмник и тобою управляет безумец. Этот командир видит себя великим – тем, кто изменит весь мир. Представил? Тогда ты будешь вместе с синдикатом Истребляющие вороны бороться, мстить и искать место под солнцем. И увидишь группировку изнутри – познакомишься с жёсткими правилами, по которым живут главные герои романа. С каждым шагом ты будешь узнавать их ближе. Они станут для тебя друзьями и поделятся сокровенными мыслями. Ты поймёшь, что Истребляющие вороны не только машины для убийства. Как и обычные люди, они могут чувствовать любовь и даже жалость, надеяться на лучшее будущее и счастливую жизнь.

ISBN 978-5-532-12275-8

© Афанасьев А. К., 2018

© Автор, 2018

Александр Афанасьев

Чёрная книга ворона

Пролог

Десятки автомобилей летели по КАДу, посторонних машин на дороге не было. Они не были гонщиками, это Истребляющие вороны гнались за своей добычей. К слову, о том, кто это такие.

Истребляющие вороны – это наёмники, которые воюют за тех, кто платит. Эти brave ребята проявили себя в десятках боевых действий, больше всего навоевали в Сирии. На их счету были также грабежи европейских банков, вымогательство, убийства, всё, что может прославить наёмника. Они умело выполняли свою грязную работу. Пока хорошие ребята – герои, про которых будут рассказывать на ваших любимых телеэкранах, спали в тёплой кровати, прижимали девушек к своему горячему телу.

Наёмники – это не герои, они просто зарабатывают и живут каждым днём. Вы будете слышать, как они устраивают теракты, как забирают мирных жителей на тот свет. И всё же этот механизм, бывает, начинается крутиться в другую сторону. Деньги нужны всегда, особенно когда начинается война. Как жаль, что их лидер так глуп, он хочет просто мести.

Вот и сейчас наёмники гнались за добычей, но догнать никак не могли. Лидер группировки – молодой, яростный человек с короткой стрижкой и овальным лицом – выходил из себя. Он покусывал губу, сильно нервничал, потирая кулаки, желал ворваться, приставить пистолет ко лбу, нажать на курок. Он получал удовольствие от этого, он верил в то, что никто так не может, как он. Человек, который с лёгкостью ломает любого.

Лидер группировки смотрел в лобовое стекло и хотел дать приказ на расстрел трёх белых BMW, пассажир на заднем сиденье его успокаивал.

– Да, Голод, ты желаешь всего этого, сейчас мы его схватим. – Голод повернулся и с кривой улыбкой посмотрел на наёмника, на его лице хорошо читались радостные эмоции. Лидер сквозь зубы проговорил: – Да, Васёк, всё понимаю, ну, не могу просто. Вот прямо сейчас хочется взять и ножичком по горлу каждому пройти, хотя нет, лучше отдать их Мяснику.

Машины летели стремительно, сотрудники «Верламс» мечтали об одном – быстрее ворваться в аэропорт Пулково, где их ждал личный самолёт. В их кейсах лежали секретные документы и две пробы вакцины биологического перестроения человека.

«Верламс индастриз» была научной компанией. Они хотели улучшить мир для людей, они никак не могли понять, почему какие-то там наёмники решили их убить. Может, хотят перепродать важные материалы, которые собирались целых два года? Нет, это их собственность, они потратили на эту работу столько сил. Маленькие сотрудники никогда не увидят полной картины, хотя Истребляющие вороны так же слепы, они летят просто потому, что могут.

Голод ударил по дверце кулаком, из его глотки вырывалось резкое дыхание.

– Давай на обгон! Сволочи, они скоро уйдут от нас, – выхватил из бардачка ТТ, открыл окошко, и ветер ударил в лицо. У него получилось высунуться из окна, хотел уже выстрелить. Вася вовремя схватил Голода и засунул его назад. Лидер, взбесившись, вскрикнул: – Сволочь, какого фига делаешь?! Я бы ща их всех остановил!

Вася начал махать руками перед собой, его рот был приоткрыт, зрачки расширились от испуга, брови приподнялись. Вот чего он не хотел, так это получить пулю от своего начальника. Решил – не зря Голода называли эгоистом, он так молод и так горяч для лидера наёмников. Ему нужно воевать, а не думать над планом. Василий боялся его и оспаривать лидерство совсем не желал. Чувствовал, что в Голоде есть что-то такое. Оно просто ещё не открылось, сейчас его стоит сдерживать, вы даже не поверите, как это тяжело. Именно поэтому многие бойцы группировки шли за ним. Может, всё это и нелепо, и неизвестно, куда приведёт их дорога, но они

решили идти за ним до конца, так как другого пути они просто не видели. В конце концов, они тоже хотят отомстить, как и Голод, за прошлого лидера.

Водитель смотрел на дорогу, выжимая из машины все соки, только никак не мог догнать их. Заметил, что автомобили «Верламса» поворачивают на Пулковское шоссе, значит, совсем скоро будут у своего самолёта. Водила аккуратно вошёл в поворот, прибавил газу и практически догнал, машины почти тёрлись друг об дружку. Из белой BMW высунулся человек с автоматом и начал стрелять. Водитель зажал тормоз и пропустил своих напарников вперёд. Голод заорал, он видел, конечно, как летят пули, но упускать противников совсем не хотелось, ему лично не терпелось поймать этих псевдоучёных.

– Что стоишь, как столб вкопанный, давай гони, ну, ёпта!

Водитель медленно, в шоке от происходящего, посмотрел на Голода, затем на дорогу, кивнул самому себе. Василий перекрестился и начал молиться, чтобы всё закончилось. Ему не хотелось погибать, ведь тогда самое интересное точно пропустишь, он в испуге смотрел на своего лидера.

– Голод, успокойся, наши ребята едут, мы их перехватим. Чего ты так волнуешься? – Голод не мог этого объяснить, ему не нравилось, что приходится ждать. Он пожал плечами, выдохнул, шлёпнул самого себя по щекам и сурово посмотрел в сторону своих сородичей. – Вы не понимаете, так как я не сказал, зачем их ловить, искать. Верь мне, Василий, мы делаем хорошее дело.

Лидер группировки посмотрел на водителя, хлопнул по плечу и указал на дорогу. Да, нужно ехать.

Десятки машин мчались друг за другом по Пулковскому шоссе, потом свернули к аэропорту, где их ждал такой желанный «спасательный круг». Учёные радостно подпрыгивали, они уже предвкушали, как открывают бутылку шампанского. Но вот, та самая чёрная машина догоняет, вороны никак не хотят отпускать свою жертву. Придётся учёным отпраздновать на том свете. Ведь самый дикий зверь планеты скоро вырвется, и никакая клетка не удержит его. Кровь закипает у него в жилах, в его глазах огонь безумия. Понимает ли он, что творит?

Голод увидел свою жертву и завопил от радости, его лицо горело от счастья. Он уже видел, как его руки сжимают горло дохляка-учёного, в его глазах заиграл огонёк.

С неба не упало ни капельки, холодный северный ветер продувал насквозь. Ночью шли по улице обозлённые люди, которые так хотели себе новый телефон. А в аэропорту пассажиры со стаканом кофе в руке ждали свой рейс, но его раз за разом откладывали. Охранники общались между собой и шутили, они знали, что утром отправятся домой. Всё будет, как всегда. В новостях скажут, что кто-то кого-то ограбил, а может, кто-то спас человеческие жизни. Они не могли представить, что угроза мчится к ним. Они простые люди, которые день за днём ходят на свою работу, на их шеях затянута петля раба, им хорошо. Почему, Господь, ты не отвёл их от своего всадника? Они хотели просто жить, а теперь у них будет, что рассказать правнукам, если, конечно, переживут эту ночь.

К аэропорту подъехали машины, из белых BMW выскочили какие-то люди. Кто-то держал автомат, кто-то прижимал к груди кейс. Они оглядывались назад и были напуганы тем, что машины Истребляющих воронов тоже здесь. Им приходится бежать, охранник, пытавшийся их остановить, получил по голове. Из его разбитого виска течёт кровь. Ни капли не упало с неба, но асфальт мокрый, он окрашивается в самый ужасный цвет. Учёные вбежали в аэропорт и с растерянностью смотрели по сторонам, всего одно мгновение.

– Стоять на месте! Оружие положить на пол! – кричит полицейский. Он и не собирался исполнять свой долг, его голос дрожал, ему хотелось убежать. Запиликала рация, ему приказали в бой не вступать – скоро приедет спецназ.

Полицейский трясся, руками сжимал пистолет и никак не мог нажать на курок. Вдруг раздался выстрел. Голод передвигался медленно, его самоуверенность зашкаливала. Люди начали

просыпаться. Кто-то прижимал к себе детей и молил Бога о том, чтобы их это не затронуло. Столько слов о героях, но сегодня все они спят. Зачем нужны герои? Когда есть намного лучше. Голод подошёл к мёртвому полицейскому, подобрал пистолет. На его лице сияла кривая улыбка, в глазах читалось желание убивать.

– Этот милый человек правильно вам сказал, опустите на пол оружие и кейсы. Мы с ребятами заберём всё это, и всё, – из его глотки вырвался смешок, огонёк в глазах разгорался всё сильнее. Василий даже не пытался образумить Голода, он часто видел его в таком состоянии. – Вы ведь рады, что всё хорошо будет?

Телохранители «Верламса», прикрывая учёных своими телами, начали уводить их к самолётам. Голод покачал головой и приказал догнать этих бедолаг. Он так хотел всех их расстрелять, но нельзя, слишком опасно. Даже сам удивлялся, когда такие мысли пролетали в его голове. Руки чесались, ему было тяжело сдерживать своего собственного демона. Учёные бежали изо всех сил к своему спасительному «билету», охрана не давала возможности приблизиться наёмникам. Вороны ответили огнём, и два охранника упали. Голод вместе с Василием выскочил на улицу, они посмотрели на улетающий самолёт. На асфальте лежали трупы, вороний глаз подметил живого, пока живого. Наёмники схватили телохранителя и потащили к своим машинам, Василий и Голод решили вернуться попозже.

– Не бойтесь нас, люди, мы хотели остановить врагов всей планеты, вы, конечно, тупы, как бараны, и не понимаете этого. Спрашивается, зачем тогда мне помогать вам? Но ведь и я был таким же, а это значит, должен сказать. – Голод смотрел на людей: кто где смог попрятались, охрана аэропорта вызывала полицию, спецназ, врачей хоть кого-то. Он наклонил голову набок и улыбнулся. Сегодняшний день они запомнят навсегда – у них было то, что изменяет саму сущность человека. – Когда на вас наденут цепи, когда поймёте, что вы рабы, тогда обращайтесь к дядюшке Голоду. ЧАО!

Лидер наёмников сел в машину рядом с водителем, на задних местах устроились Василий и Тень.

– Итак, Тень, ты всё удалил? О нас не узнают?

Тень поёжился на сиденье и отвернулся к окну: – Голод, ты бы так не высказывался. Зачем это нужно?

Лидер посмотрел на своего лучшего хакера, это был умный человек. Но Тень отличался хладнокровием, его дело убивать, хакерство – хобби. Всегда гладко выбрит, светлые короткие волосы, на его длинных пальцах множество перстней.

– Тень, люди должны понимать это, они будут напуганы и начнут – кто-то информацию рыть, а кто-то убегать. «Верламс» – злодеи, мы – нет, ну, то есть, сейчас мы – не великое зло.

Семь машин Истребляющих воронов разъехались, каждая в свою сторону. Ночь скрывала свои создания. На происшествие приехали полиция, ОМОН, медпомощь – были все. Но только один человек заинтересовался всем этим, один простой детектив. И у него не было ничего, кроме старой машины и однокомнатной квартиры, в которой творился полный бардак.

Глава 1

Дмитрий недолго находился в аэропорту, ему нечего было здесь рассматривать, так как он догадывался, кто это сделал. Имя Голод – единственная зацепка, этих людей в базе данных нет. Они просто не существовали. Как найти тех, кого нет?

Он докурил сигарету рядом со своим автомобилем, окурок полетел на дорогу. Сев в машину, отправился домой. Он множество раз слышал о них – Истребляющие вороны, «Верламс», его интересовала эта война. Дмитрий трясущимися руками достал из бардачка ещё одну сигарету, затянулся, и всё его тело расслабилось, только мысли летали в облаках. Смотрел на дорогу и жалел, что «камушки» закончились и больше его дряхлое тело не сможет рассла-

биться. Ему придётся спуститься в другой, бандитский мир, где не слышно о «Верламс» или о наёмниках. Дмитрий сильно пожалел, что всё же решил разыскать этих людей, в той грязи их не было. Зато он нашёл новое увлечение. Он ударил свободной рукой по рулю.

– Я просто наркоман, алкаш и вожу всех шлюх этого проклятого города к себе домой, жалкий-жалкий человечешко. – Зрачки его увеличились, ноздри вздымались и опускались, он размахивал рукой и переходил на крик: – Я СТАНУ ИСТРЕБЛЯЮЩИМ ВОРОНОМ!!! Я НАЙДУ ИХ! НАЙДУ!

Многие ли обращали внимание на этого человека? У него были жена и сын, которые ушли от него, когда он решил найти наёмников. Он просто хотел зарабатывать так много, чтобы семья была счастлива. Дмитрий понимал, что виноват, ведь сам начал употреблять наркотик, спать со шлюхами, днями не приходил домой.

Детектив не обращал внимания на дорогу, он путешествовал по своему затуманенному мозгу. Подъезжая к своему родному подъезду, он забежал в ближайший ларёк, купил себе новую пачку сигарет и поспешил в свою тёплую квартиру на пятый этаж. Счастлив был только одному, ведь где-то там есть ещё один «камушек».

Открыв дверь, на ходу скинул с себя туфли трёхлетней давности, закрыл входную дверь, прошёл по коридору в свою комнату и начал перебирать в двух сервантах вещи. Ведь где-то там то, что ему так нужно. Он так и не обратил внимание на шаги.

– Здравствуй, Димочка, ты давненько не приходил к нам. Ты ведь помнишь про свой долг?

Детектив вспомнил об этом только сейчас, от резкого голоса дёрнулся, вздохнул и выдохнул, натянул на своё лицо улыбку и обернулся.

– Вы вломились в мою квартиру, я могу вас засадить в клетку надолго, – понимая, как нелепо это звучит, натянул как можно более милую улыбку. Обижать этих людей нельзя, он прекрасно понимал это.

Двое быков позади своего приятеля хмыкнули, у одного в руках был кастет, второй наматал на руку цепь. Он должен был Сергею крупную сумму денег. Сейчас нужно было придумать ответ, голова как в тумане, руки нервно хлопали по ногам. Пытаясь найти выход, он всё больше понимал, что нету выхода из этого дерьма. Хотя один вариант он знает, только страшно как-то. Смириться или бороться?

– Дмитрий, успокойся, ведь все мы друзья. – Сергей подошёл к Дмитрию и обнял, хлопая его по спине, как маленького ребёнка, который только что неосознанно набедокурил: – Дмитрий, многие попадают в такие истории. Да – сейчас твой долг растёт, но ведь когда-то ты станешь свободным человеком, который вправе выбирать свой собственный путь.

Дмитрий всхлипнул, ему хотелось вернуть деньги, ему так нужны наркотики, так нужны, чтобы прожить ещё один серый день. Детектив посмотрел в жирное лицо Сергея, толстяк хорошо одет, а он – такая грязь, его голос дрожал: – Мне нужно ещё, я верну, обещаю, всё верну.

Сергей похлопал Дмитрия по спине и положил в его карман небольшой пакетик, на его лице была отеческая улыбка, только нельзя ему верить. Дмитрий это понимал, он уже попал в ловушку этого жирного паука. Сглотнув слюну, детектив выразил свою благодарность.

– Сергей, спасибо тебе, я послезавтра всё верну, обещаю. – Сейчас отуманенный разум сильно подводил его, послезавтра он будет метаться от стенки к стенке. Но это будет послезавтра.

Сергей подошёл к своим быкам и напоследок завёл свою сказку: – Буду ждать тебя, мой милый сын, ведь долг отдать – верное деяние. Мне есть что рассказать тебе о твоих воронах, но что тут говорить, нужны деньги, делай что хочешь, только принеси своему отцу сто двадцать тысяч долларов.

Дмитрий кивнул и проводил своего знакомого взглядом, он вытащил из кармана пакетик, прилёг на диван, и его путь в счастливый туман начался. Самое главное – сегодня ему уже ни о чём не нужно думать, кайф!

Всего два дня на возвращение, и что же делать? Он не знал, хоть почку свою продавай, вот только никому она не нужна. И самое обидное для него, ему это говорил один грязный доктор, который занимается этим. Дмитрий откинул все мысли, «камушек» сам убрал проблемы, только мечты остались в его голове. Он видел себя среди элитных воинов, откуда в его глупой голове такое, даже он не мог понять. Как жаль, что нельзя перемотать время вспять, ведь тогда бы всё было хорошо.

Утром, умывшись и быстро приготовив себе яичницу, заварил растворимый кофе. Он понимал, что это не самая достойная жизнь, что может быть лучше. Его мечта была такая яркая, вам не передать. Дмитрий не представлял, что его ожидает, пускай горит яркая надежда на лучшее существование, ведь жизнь так ужасна. Быстро перекусил, выбежал на улицу, запрыгнул в машину и отправился на работу. Опять придётся сидеть в кабинете и рассматривать дела, некоторые закрывать, другие дополнять. «Два дня, всего два дня», – крутилось в его голове.

На улице было светло, солнце припекало, и люди даже не вспоминали, что ночью произошёл ужасный террор в их городе. Кто-то смеялся, радовался жизни, кто-то, грустный, отправлялся на автобусную остановку, кто-то опаздывал и потому спешил, но не было в них паники, страха в глазах за свою жизнь. Ведь говорят по телевизору, что всё хорошо, значит, так оно и есть.

Дмитрий проехал несколько улиц, остановился у чёрного выхода, посмотрел в зеркало заднего вида, заскрипел зубами – его сильно выдавали зрачки. Натянув капюшон, досчитал до десяти, вышел из машины и направился в свой уютный кабинет, где никого нет. По пути встретил старого приятеля, который вырос за счёт взяток и упорного подлизывания жопы начальства. Дмитрий не осуждал, ведь и сам готов был этим заниматься, это жизнь: хочешь жить, нужно уметь подмазываться. Приятель его узнал и окликнул.

– Ооо, Димон, ты какими судьбами? – Дмитрий покачал головой, конечно, он уже и не помнит, что вместе начинали, что разбежались по разным сторонам, а самое противное – это его высокий чин. Дмитрий нервно перебирал слова в своей голове – Да как тебе сказать, я уже здесь лет десять работаю, старший лейтенант Костиковский Артём, ты ведь всё так же машешь палочкой?

Артёмка улыбнулся шутке, только в глазах играл совсем недобрый блеск, детектив хотел прикусить язык, да как тут прикусить, если у тебя столько проблем, а этот вшивый мент только и умеет говорить: «Может, и договоримся». Дмитрий сплюнул на асфальт, и его руки потянулись в карман джинсов за сигаретами, усилием воли убрал их в карманы куртки, нет, курить нельзя.

– Димон, я ведь по-хорошему, и ведь звал тебя, ты сам отказался, решил заниматься этой исследовательской мутью. Слышал, жена ушла от тебя, но ты не беспокойся, всё в твоей жизни наладится, ведь наш мир, как ночь и день, бывает светлая черта, бывает чёрная, уверен, скоро наступит светлая.

Дмитрий посмотрел на Артёма исподлобья, пристрелить бы, и дело с концом, но мысли в его голове прокричали, что так делать нельзя. Он не понимал, почему все эти людишки пристали к нему, он ничего плохого не сделал, верно работает, даже находит преступников. Ну, а если некоторые и исчезают бесследно, так мани нужны всем. Дмитрий отвернулся и бросил напоследок:

– Костиковский, желаю удачного рейда, пускай тебе будут попадаться самые бедные, у которых нечего взять.

Артём хмыкнул в спину уходящего сгорбленного человека, раньше тот был яркой звездой, теперь пытается скрыть своё наркотическое состояние. Старый приятель мог бы его раздавить, но не хотел этого делать. Пусть хоть здесь держится на плаву. Артём развернулся и ушёл к своей машине, поправляя кольцо на руке, странный подарок, даже непонятно, зачем ему это.

Детектив пронёсся по коридору, ворвался в свой маленький кабинет и, закрыв дверь на ключ, присел в своё кресло и со слезами на глазах уткнулся в папки. Откуда достать деньги этому бедолаге, ведь его жизнь такая мерзкая и жалкая, он ничего не может. Человек всхлипывал, ему за тридцать, ещё не старик, может поставить жизнь раком, вот только, кажется, жизнь решила поиметь его. Так он просидел около часа, день становился всё жарче. Детектив взял незакрытые дела и стал внимательно их изучать.

Его пальцы нервно перебирали листки, он рассматривал фотографии и изучал, что было украдено. Вдруг радостно подпрыгнул, схватил пачку с сигаретами и открыл окно – выход найден, деньги будут. Дмитрий курил сигарету и смотрел, как на улице играют дети, он хотел бы быть таким же: ведь как здорово – тебя напоят, накормят и спатеньки уложат. Наркоман есть наркоман, его мысли направлены в сторону, он даже не пытается увидеть реальность. Ведь даже если попадёт к наёмникам, кто сказал, что всё будет просто, что всё будет так, как он захочет? Разве он не изучил того, кому решил служить? Эта животная жестокость, он просто не хочет её видеть.

Дмитрия больше не переубедить, выкинув бычок, он вышел из своего кабинета, держа в руках папку, ведь считал, в ней есть то, что ему так нужно. Тот шанс, который перевернёт всю его жизнь.

Прошло ещё пару часов, он добрался до места, это был простенький ювелирный магазинчик. Украли шесть золотых колец, различные украшения. Детектив, собравшись с силами, вошёл в магазин и подошёл к продавцу.

– Здравствуйте, у меня есть пара вопросов по делу об ограблении.

Дмитрий показал фотографии, пытаясь скрыть свою улыбку, он считал, что дело плёвое. Продавец посмотрел на фотографии, затем на Дмитрия: – Понимаете, это фотографии трёхлетней давности, тогда я не работал здесь, и говорят, вора нашли. Это что, такая шутка?

Всё разбилось вдребезги – посмотрел на дату, перелистал папку, да, он закончил это дело. Его кинуло в пот, выбежав из магазина, запрыгнул в машину и ударил кулаком по рулю, вскрикнул во всю глотку.

– Нет, нет! – так и его жизнь сломалась. Дмитрий осознавал, что придётся идти к Сергею с пустыми руками. Он посмотрел на магазин, взял в руки пистолет. – Да, я смогу. Испорчу себе этим жизнь? Наверно. Но стоит попробовать, мне больше нечего делать, Господь, ты понимаешь это, извини меня.

Дмитрий вышел из машины с пистолетом в руках и направился в магазин, зашёл внутрь, сильно нервничая, он обещал этому городу совсем другое. Посмотрел на юнца, который общался с красивой девушкой, та примеряла колечко с бриллиантом.

Выстрел. Девушка закричала и попыталась убежать. Второй. Разбил витрины... забрал всё, что мог унести в руках, поехал быстро в чёрный ломбард. Дмитрий ощущал шок от сделанного, но, с другой стороны, он так был счастлив, теперь сможет расплатиться, плюс ещё пять патронов есть. В конце концов, можно застрелиться.

Он мчался быстро, не обращая внимания на светофор, его хотели остановить. Погоня? Вот она, погоня, оглянулся назад – пусто, нужно гнать. Телефон улетел на дорогу. Дмитрий ворвался в тёмный бандитский район, выйдя из машины, осмотрелся по сторонам, сглотнул слюну и вбежал в ломбард. В помещении было душновато, охранялось это место двумя амбалами, в их руках были биты с корявыми гвоздями, на которых виднелась ржавчина. Получались эти палицы, с которыми не хотелось входить в контакт. Детектив, теперь уже бывший,

прошёл мимо, за столом сидел, еврейская душа, худощавый старик в круглых больших очках с толстыми линзами и даже не посмотрел на прибывшего. Дмитрий потоптался на месте.

– Извините меня за поздний визит, мне нужно сбыть вот это, – на стол посыпались кольца, ожерелья. Еврей посмотрел на драгоценности, затем на посетителя, обратил внимание на его ладонь.

– Молодой человек, у вас порезана рука, очень плохо, нужно бить стёкла аккуратней, Абрам к вашим услугам.

Дмитрий слабо улынулся и свободной рукой прикрыл свой порез, торгаш осматривал товар и всё время цокал.

– Как же вас зовут, молодой человек? Проба. Вы понимаете, что это такое? Хотя вижу по вашему лицу, вам нужны деньги. Деньги – это яд, но ради этого яда человек готов столько всего сделать, моя оценка – девяносто тысяч рублей.

Дмитрий присел на стул и охнул. Что натворил, глупец, ведь теперь его точно будут искать, придётся что-то делать. Он посмотрел на Абрама и спросил у него

– Они настолько дешёвые?

Старик помахал пальцем и скрипуче захихикал, для него это точно была игра, самая обычная игра, а для Дмитрия – последняя точка отправления, рухнувшая надежда.

– Ах, посетитель, понимаю, хотите больше, хорошо-хорошо. Вас устроят сто тысяч рублей? – Дмитрий слабо кивнул, конечно, лучше так, чем никак, может, сможет выкрутиться, ведь достал деньги, первый раз – и такую крупную сумму. Абрам с мягкой улыбкой продолжил: – Хорошо, очень хорошо, подождите минутку.

Торгаш забрал товар и ушёл в соседнюю комнату, вернулся с тремя пачками и положил на стол, бывший детектив рассеяно посмотрел на деньги. Ломбардщик хихикнул и протянул ему пачки.

Дима взял кровавые деньги и ушёл к своей машине, у него не было настроения. С неба падали капли дождя, прогремел гром, заскочив в машину, он выдохнул.

– Рискнул и провалился, ужас. – Дима посмотрел по сторонам, завёл машину со второй попытки и направился домой, но на полпути передумал, поехал к дому Сергея.

Ему ничего не оставалось, как прийти, пасть лицом в пол и молить о пощаде. Умирать не хотелось, в тюрьму тоже, охота быть крутым наёмником. Дмитрий достал ещё одну сигарету, в ней хранился приятный вкус «камушка», раскурил, нервы утихомирились.

Утро начиналось, как всегда: кто-то пил кофе, кто-то спешил на работу, и многие слышали новость либо прочитали в социальных сетях про ограбление ювелирного магазина. Сама погода скорбела по погибшим, тучи металась из стороны в сторону, ветер дул то южный, то северный. Город покрывал мрак, ведь столько всего происходит, никто не знал, что будет дальше.

Дмитрия разбудила барабанная дробь дождя по крыше машины, он умирал от голода, так хотелось съесть хоть что-то. Но для начала решил послушать новости, включил радио и настроился услышать скорбные вести. Из динамиков вырывались слова репортёра: «Полиция не установила личность грабителя, камера смазала лицо, и сколько на это понадобится времени, неизвестно. Но убийца не сможет уйти от закона, мы верим, надеемся, что полиция найдёт преступника».

Дмитрий выдохнул, вышел из машины и забежал в ближайшую закусочную, там крутили те же новости. Бывший детектив почувствовал себя знаменитым, ему так и хотелось выкрикнуть: «Да это я!». Он помотал головой. Нет, это было бы самым глупым, что только можно придумать. Вот только что ему делать? Он посмотрел по сторонам и улыбнулся. «Жизнь свела меня с ума, я потерял своего ребёнка, жену, они ушли от меня – понимаю их. Зачем им нужен такой бездарь, который умеет только стрелять и подшивать дела? Теперь стал убийцей, грабителем, раньше не приходилось убивать людей. Вот так, Дима, ты хотел быть матёрым наёмни-

ком? А как низко ты ещё падёшь? Чёрт побери, почему всё так тяжело, почему мир ставит палки в колёса? Мне нужно покурить». Дмитрий уже хотел встать из-за стола, но ему принесли на белой тарелочке три пирожка с капустой и чашечку чая. Отложив свой уход, он взялся жадно есть, умял всё быстро, залпом выпил ещё горячий чай, но наесться так и не смог. Задерживаться в этом заведении не хотелось. Он положил на стол пару сотен и быстро вышел на улицу.

Снаружи был самый настоящий ливень, люди прикрывали головы газетами, зонтиками, детишки танцевали в лужах, кто-то из них, рыдая, звал маму. Холодок пробежал по спине, Дмитрий поёжился, вытащил сигареты, встав под карнизом, закурил, мысли потихоньку приходили в норму. Теперь он мог спокойно идти. Дима перестал обращать внимание на всякие мелочи, которые происходили вокруг него, весь промокший, добрался до машины, хотел позвонить, но телефона не оказалось. Он не мог вспомнить, что делал и куда делся телефон. А точно, он улетел на дорогу, начальство, наверно, уже пытается ему дозвониться. Дмитрий улыбался и смотрел в зеркало заднего вида. Да. Его скоро станут искать, первым делом зайдут в его кабинет, там попытаются найти папку с тем делом и не найдут. Ну, а там вломятся в квартиру, увидят бардак, создадут ещё больший погром, вероятней всего, найдут следы наркотиков. Лаборатория покажет, что гильза не так проста, всё будет указывать на него. Бывший детектив взял в руки пистолет и приложил ствол к виску, он может закончить все муки, которые происходят в его жизни. Нельзя, пролетело в голове, есть цели, ради которых стоит побороть себя. Он то убирал пистолет, то приставлял обратно, затем направил на свою ногу. Нет, отмазаться он не сможет. Дмитрий вздохнул и убрал оружие назад в кобуру. Дождь успокаивающе постукивал по крыше машины, его глаза закрылись, он заснул.

Его сон был бесконечно долгим. Наступивший день разбудил утренними лучами. До ужаса хотелось есть. Прикрыв глаза, бывший детектив включил радио и услышал свежие новости. Репортёр рассказывал: «Полиция уже знает, кто совершил это ужасное преступление. Это бывший детектив, 35-летний Дмитрий Соколов. Говорят, он замкнулся в себе и нашёл утешение в наркотиках. Убийство и ограбление умышленные. Он украл папку с делом этого злополучного ювелирного магазина, которое он и Артём Костиковский раскрыли в далёком 2014 году. С тех пор прошло два года, и жизнь приятелей сильно изменилась, один совершил преступление, второй разыскивает его. Граждане Санкт-Петербурга, будьте внимательны, на столбах развешаны листовки с фотороботом Дмитрия. Если вы его видели, то звоните по номеру...».

Дмитрий выключил радио, ему стало понятно, что его последняя надежда – Сергей. Как и раньше, преступный мир может вытащить его, а может и сдать. Диме повезло, что он должник, в тюрьме ему долг не отработать, значит, есть шанс. Он понимал, что придётся сделать что-то ужасное, зато, как считал, свободным быть лучше, чем заключённым. Дима знал, что бывших ментов зеки не любят, как и надсмотрщики. Машину его знают, разыскивают, хорошо, что он около дома Сергея. Ненадолго обрадовавшись, бывший детектив тут же ужаснулся тому, что натворил. Руки сами потянулись за сигаретой, но, помотав головой, Дмитрий натянул на голову капюшон, вышел из машины и как можно спокойней зашагал к желанному дому. Каждый раз, когда слышались голоса, он оглядывался, кончики пальцев начинали нервно дёргаться, сердце стучало всё быстрее.

В это время Сергей сидел за столом, ел сочные фрукты, лежащие в вазе, смотрел новости и широко улыбался, фруктовый сок тёк по уголкам губ. Ему оставалось только отсчитывать время, он знал, что Димочка примчится к нему. Абрам сообщил, что странный посетитель принёс интересный товар, он его ещё одурачил тысяч на сто. Тогда Сергей был удовлетворён, воришка-простак сбыл товар как можно быстрее, так часто бывает, а тут оказалось, что это Димочка. В дверь постучались, и охранник выкрикнул из-за двери:

– Сергей, тут к вам посетитель. Прогнать или пригласить к вашему столу? Ах точно, он сказал, вы его знаете как Димочку.

Сергей растянулся в широкой улыбке, показывая желтоватые зубы, в голове у него пронеслось: – Рыбка клюнула пора вытаскивать улов, попользоваться, затем отдать Истребляющим воронам, пускай делают с ним, что хотят.

Сергей как можно мягче ответил: – Конечно, впустите Димочку, ему сейчас ой как нужна моя помощь.

В словах столько яда, сколько не смогла бы выпустить ни одна змея или паук. Охранник вернулся через пару мгновений, открыл дверь и впустил полностью промокшего, замёрзшего Дмитрия. Тот держал руки в карманах куртки и не в силах был поднять свою затуманенную голову, он не знал, как начать разговор. Сергей указал рукой на кожаное кресло. Дима стоя смотрел то на хозяина, то на предложенное место, затем снял куртку, вытащил деньги и положил их на стол.

– Понимаешь, думал, будет больше, старался изо всех сил, но мне физически не выполнить обещание.

Сергей мягко улыбался, только хитро сощурил глаза, посматривая на бедолагу, Дмитрий старался не обращать на это внимания.

– Тут такое дело, мне пришлось ограбить, и, короче, ну, мне очень нужно к этим наёмникам, ты моя последняя надежда.

Сергей ахнул и повторно указал на кресло, Дмитрий, сторбившись, уселся, как неживой, расслабиться не получалось. Он осознавал свою роковую ошибку, понимал, что в отношении него наклёвывалось какое-то серьёзное дело.

Хозяин местного заведения спокойно, успокаивающе заговорил:

– Милый мой Димочка, ты обратился к своему папочке, который всегда рад помочь и рад тому, что ты сделал ради своего папочки. Знаешь, что? – он подмигнул и улыбнулся шире. – Сегодня вечером ты кое чем займёшься, там будут серьёзные люди, которые любят мальчиков. Готов простить тебе долг, если ты ляжешь с этими мужчинками в одну постель, мои девочки не могут удовлетворить их желания.

Дмитрий захлопал ресницами, он ожидал услышать что угодно, только не это. Заниматься любовью с мужчинами – такого не должно быть, так нельзя, ему нравятся девушки. Его голова взрывалась от крика души, хотелось вырваться и исчезнуть отсюда. Вот только он опустил голову и не смог убежать.

Сергей видел всё это, и ему нравилось.

– Димочка, ты должен это сделать, и долга больше не будет, наёмники встретят тебя с лучшими моими рекомендациями.

Дмитрий с ненавистью и покорностью посмотрел на хозяина заведения и сказал последнее своё слово:

– Хорошо, Сергей, сделаю, как ты просишь, ведь мне больше нечего терять, остаётся только в тюрьму, но туда не хочу. Ты издеваешься и шутишь, шути, пока можешь.

Сергей хищно оскалился и махнул рукой: – Дорогой Димочка, твоя комната на третьем этаже, мои свободные девочки подготовят тебя. Тебе понравится, кому как не мне это известно.

Дима покорно встал с кресла и вышел из комнаты, ему больше нечего терять, вдруг вспыхнуло желание отомстить, мир поймет его в самом прямом смысле слова. Ведь как легко пустить себе пулю в лоб, порезать вены, сражаться. Что такое сражаться за жизнь? Сергей посадил на наркоту, эту сломало его мужское эго, теперь он пай-мальчик для кого-то. Он закрыл глаза, слёзы больше не текли по его измученному лицу. Одна из девочек подошла к нему. Выглядела она очень сексапильно. Ярко-рыжие волосы, красная помада на губах, короткое, под цвет помады, платье с разрезами по бокам плотно прилегало к телу. На её ножках были красные чулки в сеточку и туфли на высокой платформе того же цвета, что и всё остальное. Она мило улыбнулась и поманила за собой пальчиком. Дмитрий сглотнул слюну, его мужество

выпирало из штанов, он желал её прямо сейчас, ноги сами вели его за девушкой, он извращённо лапал её глазами.

Она привела его в комнату и нежным голоском сказала:

– Снимай свои тряпки и иди умойся, дорогуша, там ты найдёшь бритву и клизму, уборная близко.

Она была ангельски хороша, такая, для которой сделаешь всё, её улыбка и рыжий цвет волос говорили об одном – она демоница в оболочке ангела. Дмитрий скинул с себя одежду и прошёл в ванную. Закрыв дверь, включил холодную воду, чтобы успокоиться, после минутного снятия напряжения глянул в зеркало. С той стороны на него смотрело небритое уродище, бомж, которого пинают все подряд. Дмитрий сбавил обороты холодной воды, прибавил горячей и полез отмокать в ванну. «Почему моя доля на жизненном пути так тяжела? – размышлял он, рассматривая свою вену. – Если сейчас умру, то буду полностью свободен и никому не должен. Так что, может, лучше погибнуть, зато не будут унижать, как последнюю суку?» Прикрыв глаза, он представил себе, как попадает на божий суд, как молит о прощении. Господь в ответ отрицательно мотает головой и указывает на лестницу, ведущую вниз, на вечные муки. На Димином лице появляется улыбка. «А что мне терять? Погибнуть, чтобы отправиться в ад? Нет, так не хочу, нужно бороться и выбираться из этой тяжкой передраги. Нужно перенести всю боль, нужны горы кокаина и алкоголя. Да. Так будет спокойней».

В дверь постучали, и раздался голос девушки: – Ты там не заснул, может, тебе помочь? – Дмитрий улыбнулся выпрыгнул из ванны и открыл дверь. Когда увидел сексапильную девушку, его агрегат снова начал подниматься. – Да, ты можешь мне помочь, мне нужна ты, и прямо сейчас.

Он обнял её и прижал к своему мокрому телу, поцеловал в губы, отнёс к кровати и там кувыркался так долго, пока все силы не покинули его. Они лежали на кровати, сделанной в форме сердца, он наматывал на свой палец локоны её волос.

– Эх, как жаль, что всё так быстро. Ну, ладно, девчонка, как я понимаю, нужно собираться для встречи.

Она провела коготками по его груди и промурлыкала: – Да, дорогой.

Он пошёл в уборную, ведь нужно собраться, ещё неизвестно, примут ли его в наёмники, появится хоть что-то хорошее в жизни. Как жаль, что потерял всё, что у него было, и даже не попытался вернуть. Расплата, она всегда есть и будет. В голове у наркомана стучали мысли, он многое хотел сделать. Успокаивал себя тем, что просто нужно выдержать этот момент. Но сможет ли?

Кто-то умирает, кто-то рождается, радуются, грустят... Ему же суждено потерять самого себя в ярко-красных комнатах борделя, где всё напоминает о том, чем тут занимаются. Цель была такая высокая и желанная, теперь же она ничтожная и унижительная. Его путь ведёт в один конец, что ему сейчас остаётся? Идти вперёд с гордо поднятой головой. Только тут не фильм про героев, где встают на ноги после драки, нет, ему придётся научиться жить с тем, что произойдёт через каких-то пару часов.

Дмитрий надел узкие тёмные кожаные брюки, шёлковую рубашку – всё, он готов лечь, только не под нож хирурга, а под кое-что другое.

Куртизанка поцеловала его в щёку и, хихикнув, прошептала на ухо:

– Потом загляни ко мне, у меня никогда ещё не было этого с такими.

Дмитрий посмотрел на неё с желанием, всё могло быть по-другому, а девушка посоветовала: – Самое главное, расслабься и получай удовольствие, – хлопнула его по попке и выгнала из своей комнаты.

Он помотал головой, ему было тяжело расслабиться, куда идти – не знал. Девушки проходили мимо него, показывали пальцами и не скрывали своего смеха. Дмитрий решил пойти к Сергею, там ему скажут, что делать дальше.

– Хитрый жук, – размышлял он, – заранее всё продумал, слишком хорошо сидит на мне одежда, вот она, моя расплата за ошибки.

Тот находился у себя в комнате и спокойно поедал куриную ножку, новости были скучными, по телевизору последнее время нету ничего интересного. Одна из любимиц сидела под столом и играла с его «шлангом», Сергея и это не удовлетворяло. Он вспоминал момент, когда первый раз пришёл человек из Истребляющих воронов.

Казалось, обычный посетитель, охрана попросила сдать оружие. Рассказывают, взгляд его был жёсткий, холодный. Он резко вытащил из кобуры пистолет и молча приставил ко лбу охранника. И как это понимать? Напарник секьюрити решил объяснить наглому посетителю кто есть кто жёсткими кулачными словами. Вот только наёмник оказался быстрее, увернулся и ударил его стволом в висок. Хорошо, что тот остался жив, проблемы никому не нужны.

Тем временем первый охранник схватил наёмника, но тот треснул его своей головой по носу, вырвался из захвата, вдобавок повредил ему палец. Ещё одному охраннику, прибежавшему на помощь этим двум, сломал руку и выбил коленную чашечку.

Потом наёмник выломал дверь в комнату Сергея, который в тот момент занимался любовью с шестнадцатилетним мальчиком. Истребляющий ворон с разворота ударил Сергея в челюсть и сказал:

– Здесь я для набора людей, извращенец. Если твои парни ещё раз тронут меня, – наёмник посмотрел на него и на испугавшегося мальчика, его улыбка была холодная, а взгляд каменный, из-за капюшона было трудно рассмотреть лицо, – то ты лишишься своего важного органа. И тогда молодые мальчики будут массировать твою жирную задницу. Усёк?!

Сергей и раньше слышал об этих людях, правда, никогда не приходилось с ними встречаться. Ему хватало своих дел да бандитских разборок, ему не нужны проблемы с высшими по планке, съедят и не заметят.

Истребляющие вороны приходили по одному, по два, их теперь никогда не просили сдавать оружие. После тех событий Сергей встретил Дмитрия, который хотел найти этих наёмников. Хозяин борделя решил, что лучше использовать такого человека для себя, а там уже и в наркомана превратил. Как приятно, когда ты можешь сделать с человеком всё, что захочешь.

Дмитрий зашёл в кабинет Сергея и с ненавистью посмотрел на жирного человека, которому так хотелось хорошо врезать. Под столом он заметил девушку, которая старательно выполняла работу, хотя ничего у неё из этого не получалось.

– Кхм, – прокашлялся Дмитрий, чтобы обратить на себя внимание хозяина борделя. – Сергей, так куда мне надо отправляться?

Хозяин, увидев Димочку, хотел сказать, чтобы оставался здесь, но дело есть дело. По телефону вызвал ещё одну девушку и ляпнул Диме напоследок:

– Лапушка, тебе это очень идёт. Зачем тебе нужны эти мужланы-наёмники? Ой, ой, ничего не говори, это твой выбор.

Дмитрия провели в роковую комнату, волнение начало овладевало его телом, кончики пальцев задёргались. Он посмотрел на охранников с каменными лицами, наверно, мысленно смеются над его ситуацией, открыл дверь и зашёл внутрь. Там было накурено, в ярко-красной комнате были важные люди и его начальник, генерал-майор, они улыбнулись и пригласили к столу...

Проснулся он рано утром, его тело болело, раскалывалась голова, он хотел ещё немного наркотиков. Жопа горела, её разрывала такая боль, как будто туда засунули ананас. Дмитрий посмотрел в потолок и засмеялся так сильно, что разбудил девушку, которая лежала рядом. Это была вчерашняя рыжая, но он отстранился от её ласк и встал с кровати. Оделся в свою одежду, не мог смотреть на ту, которую предложили ему толстяк и эта девица, вдруг захотелось задушить куртизанку. Помотав головой, он вышел из комнаты, спустился вниз и нашёл в баре Сергея, который общался с кем-то. Медленно подошёл к нему.

– А вот и наш Дмитрий, я как раз рассказывал наёмнику Павлу, что ты отлично подходишь для их деятельности. Димочка, я же говорил тебе, что они согласятся, с твоими-то навыками, ухх, мужик, что надо, – Сергей лукаво посмотрел на него и обратился к Павлу. – Значит, вы последний раз здесь?

Павел был среднего роста, плотного телосложения, на лице читалось отвращение к этому месту, в глазах темнела ярость, ладонь лежала на рукоятке обреза. Дмитрий обрадовался, что наконец-то попадёт к этим великолепным бойцам, заработает кучу денег и, вероятней всего, отомстит, спалит заведение со всем собравшимся сбродом. Павел тихо заговорил с лёгким украинским говором.

– Так, хлопчик, готов ли ты отправляться, а? Или соску бабки сосать будешь? Он мне рассказал такие сказочки про тебя, что тяжело верится. В одно верю, ты сделал такое ради того, чтобы попасть к нам. Смешно, но только Голоду знать, как с тобой быть.

Дмитрий кивнул, говорить ему не хотелось, горло побаливало после вчерашнего. Он кинул гневный взгляд на Сергея, ему прямо сейчас хотелось его убить. Глаза подметили на столе вилку, Павел решил перекусить. В голове у Дмитрия пролетела сцена, как он хватает вилку и протыкает горло этого ужасного толстяка, проворачивает и смотрит ему в глаза, ведь в них видно, как уходит жизнь. Дмитрий вздохнул, подумал: «Нет, не могу его убить. Такая сладкая возможность, вот проткнул бы и убежал. Но это выглядит слишком нелепо».

Павел, прищурившись, наблюдал за Дмитрием и улыбнулся ему по-братски.

– Поверь мне, братец, когда-то сделаешь это, ты не один этого хочешь.

Сергей разозлился, хлопнул ладонью по барной стойке и заорал:

– Как ты смеешь мне угрожать! Бери людей и уходи, всё, это конец, больше мы не впустим вас, ваши игры нам не нужны.

Павел засмеялся и кивнул Сергею, встал с табурета, так и не доев салат на тарелке, кажется, это был цезарь в огромном количестве майонеза. Наёмник свистнул в два пальца, и к барной стойке подошла ещё парочка людей, как оказалось, новобранцы. Дмитрий вместе со всеми вышел из этого адского заведения. Ломка рано или поздно даст о себе знать, он понимал, ему нельзя сломаться, нужно сдержать нестерпимое желание употребить наркотик. Битвы с самим собой, как правило, самые тяжёлые. Он множество их уже проиграл, но не может позволить себе этого сейчас.

Павел усадил их в машину, приоткрыл окна и включил магнитола, заиграла музыка, басы из динамиков гремели на всю улицу. Дмитрий, сидевший на заднем пассажирском месте, закричал изо всех сил:

– Зачем так сильно включил музыку?! Нас ведь заметят?!

Павел усмехнулся и потёр пальцами свою щетину, на лице играло веселье, это было что-то ненормальное, ведь на правила вождения он внимания не обращал.

– А знаешь, я хочу так, поэтому наслаждайтесь!

Дмитрий посмотрел на остальных новобранцев, те даже не обратили внимания на вопрос, просто смотрели на дорогу.

Люди ошарашенно отпрыгивали от дороги, кто-то радостно поднимал руки вверх и качал ими под музыкальный бит. Машина неслась вперёд, по округе разлеталась громкая электронная музыка. Дмитрий заметил, как по дороге бежит мелюзга, ему стало страшно, он вскрикнул и прикрыл глаза.

Дети в испуге смотрели на мчащуюся машину и не могли сдвинуться с места, водитель же спокойно объехал их, ему пришлось выехать на встречку, обойти пару машин, а затем вырваться на свою полосу. Павел гнал коней из города. Дмитрий открыл глаза, не увидев крови, вздохнул и попытался расслабиться. Что было довольно сложно в нынешней ситуации. В эти секунды он думал, стоит ли всё это продолжать? И зачем? В его голове ясно звучало одно слово: «ПСИХИ!»

Бывает такое – человек отдаёт всё, всю свою душу ради цели, ему так же страшно, как и нам всем, он так же, как и мы все, встречает рассвет, провожает закат. Иногда хочется, чтобы всё было просто, чтобы начальство заметило. Так день за днём семья, дети – всё превращается в хаос, кружащий вокруг тебя, хочется свободы, но не всем суждено испытать её. Некоторые считают, что именно из-за мира, обстоятельств им ставят границы, через которые не пройти, другие вырываются из всего этого. На самом деле меняют обстановку своей жизни, но у себя в голове они всё также в тюрьме.

Дмитрий хотел почувствовать свободу, власть, он думал, что среди наёмников станет шишкой большой величины и никто его не заменит. Такова тюрьма человека, видит не то, чего хочет. Даже сейчас пытается сопротивляться своим идеям, ему страшно, что может проиграть, его жизнь на грани, и ему так хочется дотянуться до этой желаемой свободы. Только посмотрите на этого измученного человека.

Дмитрий вжался в сиденье и смотрел в окно, ему нечего терять, у него осталась только одна жизнь. Что же получается? Он уничтожил себя сам? Дмитрий помотал головой, пальцы начали дёргаться, ему сильно захотелось покурить, окунуться в туман, побыть там как можно дольше. Двое новобранцев сидели тихо и о чём-то говорили, Дима обратил внимание, что эти двое были крупного телосложения, высокие, прямо титаны. Куда ему до них. Раньше он занимался собой, нормативы сдавал, а сейчас единственный навык – это стрелять. Считал, что стреляет очень хорошо, но теперь, смотря на Павла, был не слишком уверен в себе.

Машина свернула с главной дороги и поехала медленней, Павел посмотрел на своих пассажиров и, улыбнувшись, приглушил музыку.

– Так, нам ещё пару километров. Мне нравятся государства, они говорят про то, что будут заботиться о горожанах, а ты посмотри на нашу заброшенную Лубянку, там такой ужас. Голод заставил нас делать всё, ремонтировать, провести электричество и т.д. Самое веселое, мы это сделали. Ваша страна радостно отреагировала на это, так как денег вбухали, вам и не снилось столько, дела мировой важности, – с умным лицом Павел поднял указательный палец вверх и, улыбнувшись, продолжил:

– Так вот Голод, он такой добряшка, вам понравится, – Павел засмеялся, но, услышав только свой смех, серьёзно сказал, поглаживая усы. – Но знайте, Голод – молодой строгий человек, он научит вас, как убивать, воевать, насиловать, Дмитрий, тебе понравится новое дело, говорят, ты лучший стрелок у себя в полицейском цеху? Так вот, Голод посмотрит, а офицеры выберут тебя, для всех найдётся работа. Два брата-титана, вы явно бойцами будете, наш лидер их больше всех уважает. Немного истории, первый наш лидер Жанро Фон Вальян, предпочитал убийц и разведку, наш командор был создан как самое убийственное оружие, таких воинов мало. – Павел показал рукой на местность – вот оно, наше воронье гнездо.

Машина вырвалась из зарослей, остановилась перед домами, из неё выбрались новобранцы и смотрели, озираясь по сторонам. Это была незащищённая местность, Дмитрий не верил себе, так не может быть. Они медленно побрели по дороге, Павел отвёз машину на своеобразную парковку, решил не портить первое впечатление парням своей болтовнёй.

За два дня до этого человек сидел в своём пентхаусе, смотрел через окно на тёмный город, в комнате был бардак, телевизор сломан, вазы с цветами валялись на полу, пустые бутылки лежали там, где их оставил хозяин квартиры. Соседи стучались в дверь, ругались из-за громкой музыки. Голод медленно читал записку от девушки, они почти девять месяцев жили вместе, после того, как открыл свою душу, она решила сбежать. Он не думал, что будет так больно, в нём разгорались горечь обиды, ненависть, пламя это было более яркое. Кинул жалкую записку на пол, допил из стакана вискарь, кинул кружку в сторону кухни, пошатываясь прошёлся

по комнате, ножом порвал простыню и перебинтовал свою руку, опять начали стучать надоедливые соседи.

– Идите в глубокую ЖОПУ!!! УХОДИТЕ!! – выкрикнул изо всех сил.

Пьяный, измотанный алкоголем человек, внутри него сознание пыталось сдержать натиск безумия, главное, не наделать глупостей. Из-за двери донеслись крики, затем стучали, звонили. Голод мотнул головой, как бык, посмотрел на окровавленную простыню, улыбнулся и тихо сам себе сказал:

– Я вас предупреждал, вы не слушаете, тогда научу вас манерам.

Шатаясь, пошёл к двери, здоровой рукой открыл её. Перед ним был мужчина лет сорока, заросший щетиной, стрижка полубокс, смуглая кожа, в глазах его появился страх, затем исчез.

– Если вы не выключите музыку, то вызову полицию, тогда вам придётся с ней разбираться, ну поймите, уже два часа ночи, дети спать хотят.

Голод рыгнул и с улыбкой на лице кивнул. Человек развернулся и хотел уйти, но вдруг почувствовал, как его крепко схватили за плечи, повернули. Кулак прилетел в лицо, из разбитого носа потекла кровь, затем мужчину резко развернули и пнули в спину. Бедняга пролетел по ступеням, от боли держась за бока, пару зубов вылетело. Наёмник гаркнул на него:

– НЕ ПРИХОДИ! ЯСНО ТЕБЕ?! ЕЩЁ КТО ПРИДЁТ, БУДУ УБИВАТЬ! – и медленно, с улыбкой на лице повторил: – Обещаю, убью всех.

В моей голове бьётся кровь, мне так хочется убивать, рвать, сражаться. Почему любовь сделала мне так больно? Разве плохо жила? Золото, бриллианты – всё было, хочешь новое платье, туфли – хорошо, будет сделано. Подумаешь, убийца, лучший в своём роде, от которого нельзя убежать, как же жаль тебя, хочу пить и убивать.

Сосед по квартире закивал и решил больше не приближаться к этой двери. Не знал, как теперь быть, что ему говорить в офисе? Что избили? Это так ничтожно. Услышал, как музыка стихла и что-то упало. Обрадовался малой победе, придумал что расскажет на работе, встал на ноги и пошёл, хромя, к себе на пару этажей ниже. Он не понимал, какой бандит здесь живёт, что нужно вызвать полицию, чтобы та разобралась со всем этим. Главное, так и не понял, что ему сохранили жизнь. Нет, он считал, что это просто человек из «золотой молодёжи» живёт, которому можно больше, чем обычному холопу. В каком-то смысле он прав, с другой стороны, ну, заберут они Голода, и что? Не сбежит? Нет, таких нужно сжигать всех вместе – запомнили, заучили, повторяйте. Хотя все мы продажны, у всего есть цена. Может, вам нужны не деньги? Значит, кое-что другое.

...Утро пришло больным, порезанная простыня вся покраснела, ткань прилипла к коже, пришлось срывать её быстро и резко. Вскрикнув, встал быстро на ноги, пошатнулся влево, вправо, дошёл до раковины и открыл холодную воду, начал жадно пить.

Присел на диванчик и хотел включить телевизор, взгляд упал на разбитые вещи, Голод громко, от души рассмеялся, но каждый этот звук вбивал иглы в мозг, больно было шевелить головой. Добравшись до своего телефона, набрал номер.

– Эй, Шут, приезжай, отвезёшь меня к нам, – прошёл ладонью по коротким волосам и услышал шутку от информатора: – Что, начальник, красные глазки? Гномики стучат сотнями молоточков? Ха-ха-ха, молоточками!

Наёмник помотал головой и выкрикнул изо всех сил, хотя больше всего хотелось лечь в кровать и заснуть как можно крепче: – Шут, хватит! Быстро, я сказал!

Шут отключил телефон, его прозвали так только из-за его шуток, обожал шутить, смеяться над теми, кто пьёт, курит, даже над своим начальником смеялся. Как правило, если не было работы, уезжал в спортзал, считал, что в здоровом теле должен быть здоровый дух. Шутник понимал, почему именно его вызывает начальник, ведь все носятся, как угорелые. Павел первый всех подбил на это, уличными гонщиками считают себя, когда дошло до погони за важным противником, оказалось, машины слабоваты, не выдают высокую мощность. Накинув на

себя куртку, вышел из квартиры, спустился к своему тонированному джипу. Да, Голод любил сидеть на задних сиденьях, особенно, когда с бодуна, ненавидел, чтобы хоть кто-то видел его слабым. Шут, в свою очередь, любил над этим посмеяться. Жанро Фон Вальян любил использовать информаторов и разведку, так как они были самыми неуловимыми. В разведке не было офицера, они и летали, где хотели, паря над городом, искали цели, затем уже в дело шли информаторы – выбить что-то, привезти на допрос, всякими грязными делами занимались. Шут размял пальцы, сел в машину, завёл свою ласточку и спокойно покатыл по дороге, не превышая скорости, двигался к центру города, где была квартира командира Истребляющих воронов.

Голод же выбрал себе отряды бойцов и убийц, это неудивительно, он ведь из той стаи.

«Когда пришёл в этот странный синдикат, мне только двадцатый год стукнул, видел, как мой будущий начальник рвал и кусал, был диким Истребляющим вороном. На тот момент офицером среди бойцов был Майкл, хороший мужик любил также в спортзал ходить, – Шут улыбнулся приятным, ещё таким живым воспоминаниям и вспомнил, как проходили выборы. – Майкл погиб, Жанро тоже, Лео, офицер убийц, убит, мы были разгромлены. Голод объявил себя вожаком стаи, двое решили оспорить его место. Все знают, что сделал Голод, – хладнокровно убил своих собратьев, в его глазах горел огонь. Что он выкрикнул? Ах да, точно: «Я лидер, за которым вы пойдёте! Мы восстанем, как Феникс, и уничтожим «Верламс», они убили нашего предводителя, я это так просто не оставлю. Вы со мной, братья!?»

Шутник слегка ударил ладонью по рулю, посмотрел по сторонам и поехал дальше, музыка тихо играла из колонок.

«Куда нам было деваться, пережили ужасную бойню, нас было десять человек, ещё разведчики. Голод объехал половину Европы, нашли Тень, он охотился за головой Голода. – Шут вслух засмеялся. – Они договорились, это что-то с чем-то. Некоторых Голод разрывал, за один год мы набрали денег, мы убивали, воевали за страны, Истребляющие вороны взлетели вверх. Голод выбрал себе двух офицеров, Павел считает, что именно он должен быть офицером, но есть другой человек, который жёстко наказывает за ошибки. Слышал, что Павел точит ножики на Мясника, тот же засел в подвале, ничего не слышит, режет новые жертвы, когда-то был более нормальным. – Шут вздрогнул, по спине потёк холодный пот. – Плетью избивает, режет. Мясник среднего роста, крупного телосложения, этот человек, как таран, его лицо покрыто шрамами, разными ожогами, чудовище, которое не найдёт свою красавицу. Голод верит в него. Ну, а мне нравится моё место. Тихо-мирно езжу по разным вылазкам, вожу своего собственного начальника, класс, а не работа».

Шут остановился возле дома, хотел уже позвонить шефу, ураган не заставил себя ждать.

Голод резко открыл дверцу и влез в машину Шута, злобно посмотрев на водителя, медленно проговорил.

– Только скажи что-то, закопаю тебя живым за своим собственным домом. Ясно тебе?

Шут кивнул, и ему не захотелось говорить, начальник был в ужасном состоянии, он продолжил свою «очаровательную речь», сжимая кулаки так сильно, что костяшки побелели. Злость, она должна выплеснуться:

– Знаешь ведь Марию? Я ей признался, думал, всё хорошо у нас, она оказалась такой сукой, ушла, сбежала от меня! Гнида, могла быть красивей, чем принцесса в сказках, убью, медленно буду душить её, пока сердце не остановится.

Ему хотелось выпить, как жаль, что Шут не догадался прихватить бутылочку, хотя и признавал, что чем больше алкоголя, тем больше проблем нахватается, нет, нужно прекращать с этим.

«Голод, да ты полюбил выпивать, нельзя, пора возвращаться в игру. Ты её начал, нужно и закончить самостоятельно, всё – больше никакого алкоголя. Хорошо, что Шутник этот молчит, мне сейчас не до этого, мы потеряли столько всего, просто ужас. Операция в Питере может быть закрыта, да, пора закрывать, сворачиваться и уезжать. Так и куда мы полетим? На окра-

ину Москвы, там есть незаконченные дела, ещё ведь Мария из Москвы, вороны так просто не отпускают добычу».

Голод кивнул самому себе и, откинувшись на заднем сиденье, заснул спокойным сном.

Водитель посмотрел в сторону спящего командора, язвительно ухмыльнулся.

– Ну, я и не хотел шутить, – тихо сказал Шут, посмотрел ещё раз, продолжая ехать по дороге вперёд. В новостях крутилось про убийство, про терроризм в аэропорту, что вызывало у него только смех.

«Поговаривают, у нас последние дни, и всё, улетаем. Мы ведь и так слишком долго сидим на этом бесполезном месте. Слышал, что разведка говорит про Москву, информаторы довозят последние товары снабжения. К слову, у нас есть настоящий кузнец, его руки настолько золотые, что непонятно, почему он всё ещё с нами, мы его так и называем. Кузнецу нужно много кевларовых пластин. Было бы всё это так просто – патроны, ботинки, да даже самые элементарные носки. Ох, как мы уже достали чёрный рынок. Хорошо, что нам не приходится у них выпрашивать чёртовы носки да трусы, думаю, от такого они бы сошли с ума. Ха, только представьте себе такую картину. Приходите к человеку и передаёте ему заказ, он рассчитывает на товар в виде пулек да бронежилетов, вы же просите у него трусы. Ха, – Шут улыбнулся своим собственным мыслям. – Ещё я слышал, что Док модифицирует лекарства из всего, что привезём, подопытные в ужасном состоянии, а не в лучшей форме, как наш командир. Хорошо ещё, что они остаются в живых, наш командир неизвестно почему ещё жив, хотя в его крови тоже есть».

Улыбка не сходила с лица Шута, так как по тротуару шли красавицы. Он смотрел на этих худеньких милых девушек, которые мокли под холодным дождём, тесно прижимались друг другу, чтобы согреться. «Вот она какая, культурная столица России».

Шут посмотрел в зеркало заднего вида и улыбнулся тому, как Голод потягивается, зевает и тыльной стороной ладони потирает глаза. Нет, так и не подумаешь, что он зверский убийца, молодое лицо, царапины, которые добавляют харизмы, едет человек к себе на дачу. Водитель посмеялся своим мыслям, он-то знал, какой это зверь, мало того, общаться с таким неохота, ведь его поведение странное, хаотичное, кто знает, какой шаг будет следующий. «Но удача улыбается ему, ведь, по идее, «Верламс» должны уничтожить нас, странно почему мы ещё живы». Он услышал сонный голос Голода:

– Эй, Шут, опять смеёшься? Что, шутка про молодую пару появилась в голове? Тогда оставь шутки при себе.

Информатор приоткрыл рот, пожевал свою губу и с улыбкой ответил:

– Да не, представил вас нормальным человеком, который едет в машине бизнес-класса к себе на дачу отдыхать. Ну, а потом вспомнил, что вы ведь не кто иной, как Голод и всё такое, – раздался басистый смех, и Шут продолжил. – Вы и нормальный, нет, это слишком смешно.

Лидер группировки злобно глянул на водителя, махнул рукой и посмотрел в окно. Солнце уже стояло в зените, сколько они ехали? Пару часов? Хотя это не играло роли. Дорога ещё в некоторых местах была мокрой. «Ох, пропустил дождик, какой же он успокаивающий».

Машина остановилась. По обочинам дороги в ряд стояли обычные одно- и двухэтажные дома, в дальней части деревни оставались жители. Они каждый раз говорили «спасибо», приносили фрукты, овощи, молоко или мясо, благодарили всем тем, чем их одаривала мать-природа. «Мне всегда становилось не по себе, ведь мы воины, убийцы, воры. Как так? Вы должны были вызывать ОМОН, СОБР, спецназ, что угодно, чтобы от нас избавиться. Это слишком подозрительно.

Я рассчитывал, что Василий будет упорно следить за тем, чтобы бойцы тренировались. Тень занимался различными заданиями со своими бойцами, они приносили довольно крупные суммы денег. Как странно, именно в России каждый крупный лидер бандитской группировки любил избавляться от конкурентов посредством убийства. К слову, в Америке любили вое-

вать, каждый так и норовил хвастаться своей пушкой, Европа заказы делала разные, но больше всего подрывала, дальше они делали сами. У азиатов самое главное – это оставить след после себя, повесить труп, пару мясницких ножики в труп, чтобы всё это тухло, ну, это если отребье бандитское просит. Правители стран были другими, редкие заказы, обещаний много, выполнение тяжёлое, и, как правило, это война. В нашем мире война никогда не заканчивается, это хорошо».

Голод подошёл к своему дому, он стоял посередине и был большим, двухэтажным, там же жили и офицеры, почти все. Мясник любил находиться в подвале и проводить допросы с пристрастием, Павел и Тень жили на первом этаже, место начальника было на втором, там находились кабинет и хранилище оружия, которое с трудом забиралось на поле битвы.

Пройдя по небольшому коридору, хотелось зайти в подвал и посмотреть, как там боец «Верламс», интересное ли общение было у него с Мясником. Помотал головой, решил – позже, для начала нужно посмотреть, как там офицеры. Зашёл в комнату, а там дрыхнет Василий, девушка обнимает его за шею. Начальник, улыбнувшись, сильно пнул кровать. Девушка вскочила и быстро прикрыла свою большую грудь. Светлые волосы спадают с плеч, курносый носик, пухленькие губки, глаза тёмно-синего цвета были сейчас очень испуганы, она свободной рукой толкнула Васю. Лидер группировки, весь покрасневший от злости, заорал.

– Ты, ёпта, что тут делаешь! Почему не со своими бойцами? Или свежий воздух опьянил, и ты решил испытать молочка? **ВСТАВАТЬ!**

Василий вскочил с кровати и, увидев своего командующего, вздохнул, хотел сказать, но ему не дали такой возможности.

– Надевай свои обноски, теперь две сотни отжиманий. – Василий, улыбнувшись, лениво начал одеваться. Он был волосатый, крупного телосложения, не такого, как Шут, тот слишком сильно перекачен.

Голод решил не ждать, пока офицер оденется, схватил его за волосы, дёрнул назад, вырывая пучки волос, и ударил в живот. Боец согнулся

– Совсем распоясался, я сказал, одеваться и отжиматься, – посмотрел на девушку и двумя пальцами показал, что ей стоит уходить.

Она всхлипнула и начала быстро одеваться, забыв надеть своё нижнее бельё, решила как можно быстрее убежать на свою дойку. Офицер, одевшись, начал отжиматься.

– Ты что такой злой? – говорил слова после каждого выдоха.

Посмотрев на него, командир угрюмо сообщил: – Мария ушла от меня, разведчики должны её найти, она либо в Питере, либо в Москве, больше некуда. Как закончишь отжиматься, собирай бойцов и бегайте, затем подтягивания и тренировка. Тебе всё ясно?

Василий кивнул, решил не трогать сейчас его лишними вопросами, и так знал, что он с ней почти год встречался, кажется, месяцев десять. И это его первая сломанная любовь. Ничего, оправится, было больше страшно за девушку. С этим Василий ничего не мог сделать, он офицер, и не хотел становиться лидером.

Был ли человек в группировке, который хотел сместить Голода? Наверно, нет, зато все знали, что Павел метит в офицеры, хохол уже половину информаторов подбил. «Интересно, как всё разрешится? Теперь, как-никак, появился в лагере сам Голод, он-то не забыл наш промах, ох, мышцы будут ныть».

Голод медленно, широкими шагами прошёл через гостиную, где находились большой круглый стол, плазма, пара кресел и шкафы, в которых хранились не только посуда, но и различное холодное оружие. На стенах висели арбалеты, секиры, различные длинные мечи. Голоду нравилось всё это, конечно, понимал, что в нынешней жизни это всё слишком устарело. Хотя мечи можно было бы и брать, поразмыслив немного, решил, что и арбалет можно, только не такой старинный, более новые модели.

Они, конечно, менее изящные, нету в них той грубости, которая была раньше. Вздыхнув, вошёл в другую комнату, где находился Тень. Здесь были стол, компьютер и пару мониторов к нему, обычная койка, оружие. Сейчас офицер убийц занимался чем-то в компьютере, все свои кольца снял, они были обычными, сделанными из металла, опылённого золотистой краской. Зато их выделяли шипы, которые в драке хорошо помогали Тени.

Офицер быстро посмотрел на Голода и свободной рукой предложил присесть рядом, зататорив:

– Разведчики у нас просто молодцы, очень эффектно нашли банк, так вот, я сейчас обхожу их защиту, взломаю и заберу один миллион долларов. Промоем по свободным каналам, и, в конечном итоге, у нас будет где-то восемьсот тысяч долларов. Очень хорошо, ведь если мы будем находиться в России, то они нам даже очень помогут. Кузнец и Док смогут дальше работать над модификациями. Вы приехали по делу?

Посмотрев в экран кодировок и различные всплывающие окна, Голод подивился тому, как быстро печатает Тень. «Он умён и сильный боец, но не может вести синдикат дальше», – Голод откинул хмурые мысли.

– Так, проверка, чем занимаются наши убийцы. Решил вот узнать, а то, кажется, бойцы наши расслабились.

Офицер удивлённо глянул на начальника и продолжил заниматься своими делами.

– Так это, Голод, я ведь отправлял вам документы на вашу почту, там всё есть, ну, если вы их не видели, то мой отчёт таков: пятнадцать Истребляющих воронов под мои командованием разлетелись в разные страны, пять бойцов, как и просил, оставил себе. Мы отобрали десять новобранцев, и они каждый день тренируются, конечно, после того, как прошли испытания. Голодные дни и драка с сержантами, очень сурово, хотя, должен признать, сразу видно, кого куда отправить.

Кивнул Тени, почесал затылок и дал задание, хотя лицо было хмурым, колебался внутри, искать ли девушку. Может, наоборот, оставить её в покое? Ненависть и любовь переплетались, и всё же он считал себя судьёй, безумие взяло вверх, он ударил по столу с такой силой, что некоторые кольца подпрыгнули и упали на пол. Тень сдвинул брови и удивлённо посмотрел на своего начальника.

– Свяжись с разведчиками, пускай найдут Марию Александровну Курляковскую, двадцать четыре года ей, короче, мою девушку, она ушла от меня, – голос на последних словах понизился до шёпота, затем он резко выкрикнул: – УБЬЮ ЕЁ!

Встал из-за стола и ушёл, нет, он не должен этого делать. С другой стороны, почему не должен? Она бросила его тогда, когда он открыл ей своё сердце, убежала. Будет кровавая резня, она сильно пожалеет о своём деянии. Эта светловолосая девушка с карими глазами, овальным личиком, тонкими губками, острым носиком, с шикарным телом. «Хотя, откуда у неё появился живот?» Мысль, которая зацепилась в корке мозга: «Неужто она изменяла мне? Или это мой ребёнок?». Помотав головой, он осознавал, что нужно расслабиться, уйти в пучину своего синдиката и просто лететь по воздушному течению, он – ворон, как-никак.

Голод посмотрел на погреб, у него вырвался смех, открыв дверь, скрылся там, внутри, где витают смерть, отчаяние, боль, страх, гнев. Спустился по ступенькам, тускло горела всего одна лампочка, на крюках висел человек, на теле были различные порезы, вырван глаз. Мясник мог оставить жизнь, порождая боль. «Мы – дьяволы во плоти». В этот момент Мясник чистил в тазике свои ножики, потом медленно подошёл к бойцу «Верламс», кончиками пальцев прошёлся по телу, надавливая на засохшие раны. Узник вскрикнул, жалобно замотал головой и что-то промышал. «Молил ли он богов? Многие считают, что мы слишком уж жестокие парни. Другого пути не вижу в этой войне. Разве все остальные такие уж паиньки? Не думаю». Командир посмотрел в уцелевший глаз заключённого.

«О да, мои мать, отец решили, что из меня ничего не выйдет – воровал, дрался, пытались защитить, в восемнадцать лет выгнали меня из квартиры. Был ли обижен? – он наклонил голову набок и улыбнулся. – Вы говорите про любовь, про родителей, нету в мире ничего святого, это и так ясно, бестолковая Мария, она сделала глупый ход. Прямо сейчас вижу все ошибки этого мира, допускаю ли я ошибки? Смотрите, ведь не я подвешен на крюке. Мне кажется ясным, что нас не сломить, и мы добьёмся своего. «Голод, что же ты хочешь от этого мира, двадцатичетырёхлетний дурак», – кто-то явно может так подумать. Разве это так?» От злости, которая накопилась внутри, ударил подвешенного, улыбка превратилась в оскал. Задал вопрос Мяснику:

– Итак, он уже что-то сказал? Или всё пытается отмалчиваться?

Мясник положил на чистую тряпочку ножи, крюки, развернувшись, посмотрел на обоих своих гостей. Выглядел он массивной горой, невысокого роста, волосы, сбритые напрочь, по его лицу шли шрамы. Сам ли добавил? А может, и вправду получил в бою, голос звучал так, как будто камни бились друг об друга.

– Голод, он сказал много чего, – почесал затылок, затем засмеялся басистым смехом, – он говорит на английском, я очень плох в английском языке. Вот говорил бы он на французском или хотя бы на немецком, ну, или русском.

«Должен ли я видеть те муки, которые пережил узник? Может, просто никто не видит во мне человека, у всех есть имена, и только я такой простой голодный ворон».

Голод сорвал кляп, с интересом рассматривал лицо, по которому прошли не один раз ножом. «Это ужасно, должен ли я что-то менять? Нет, мне нравится».

– Я тебя понимаю, говори всё о «Верламс». Скажешь всё, что знаешь, умрёшь быстро, а если нет, Мясник займётся тобой с ещё большим интересом, – сказал на английском языке.

Узник кивнул и затараторил как можно быстрее, боясь хоть что-то упустить из виду. Ему просто хотелось умереть, наконец-то уйти в иной мир, отцы смогут ему помочь в иной жизни.

– Я из базы в зоне отчуждения «Чернобыль». Слышите? Чернобыль. Ваш путь туда ведёт. Там у нас несколько защитных границ в виде группировок, но сейчас они всё меньше и меньше сотрудничают с «Верламс», решили, что смогут идти сами по жизни, собаки. Так вот, в зоне есть научная остановка, там база, множество колодцев, запомните: наш глава в России, как правило, живёт под землёй, чтобы его не нашли. Но ведь вам не победить нас.

Голод похлопал пленника по щеке и с улыбкой кивнул ему:

– Молодец, какой хороший американец, сдал своих как можно быстрее ради быстрой смерти. Молодец, вот она, твоя быстрая смерть, встречай её.

Узник раскрыл рот от удивления, ему захотелось что-то сказать, только никому уже с ним не хотелось говорить. Мясник схватил за крюки и вырвал их с кусками мяса, подвешенный упал как мешок, набитый навозом, заорал от острой боли. Из его уст вылетала молитва милосердия, лампочка раскачивалась, он хотел видеть ангелов, рай, вот только он видит Всадника, который пожирает всё. Два крюка снова вошли через рёбра, и Мясник начал поднимать тело, по коже текла свежая тёплая кровь, ор стоял на всю деревню. Заключённый был в ужасе, он не верил, что ещё был жив, и мог молить только о смерти. Голод кивнул, схватил два ножа и вернулся к подвешенному, похлопал по щекам, чтобы тот не терял сознания.

– Не, не смотри на меня, твоё тело сейчас так натянулось, мышечной массы у тебя нету, что очень хорошо, мы тебя подрежем, и когда ты упадёшь, будешь видеть свои лёгкие. Весело, да? Они, конечно, немного проткнуты, больно дышать? – он снова ударил узника по щекам. – Эй, ещё рано уходить в иной мир, смотри на это.

С помощью двух ножей аккуратно подрезал тело, человек визжал от боли, ему хотелось умереть прямо сейчас, а Голод ему нашёптывал:

– Скоро ты увидишь, как твои лёгкие превращаются в ворона, ворон тебя заклевал, ворон уничтожит вас. Слышишь меня? – ножи перестали резать кожу, осталось лучше закрепить

крюк, что и сделал Истребляющий ворон, затем посмотрел на узника и на разрез на груди: – Смотри и возрадуйся своей смерти, ведь тебе этого так хочется, ворон вернётся к тебе в другом облике.

Глаза умирающего закрывались, и Голод кивнул Мяснику, тот потянул за цепь, и кожа с мясом вместе с лёгкими и рёбрами стала отделяться от человека. Он проклинал Голода, но уже не кричал, силы покидали распотрошённого узника, в его глазах был страх и надежда на смерть. Сотрудник «Верламса» смотрел несколько секунд, как лёгкие кружатся вокруг него, и действительно казалось, что это самый настоящий ворон. Смерть наконец-то пришла за ним и, наверно, удивлялась извращённой фантазии. Голод кинул кровавые ножи в тазик, напоследок сказал:

– Хватит тебе сидеть, своё дело сделал, подымайся и тренируй бойцов. Тебе ясно? Мясник замычал и попросил снять его с должности, но, видя хмурый взгляд начальника, кивнул ему: – Твои люди разошлись, кроме Шута, они гоняют, а когда нужно было сделать дело, не смогли, можешь им сказать, голодный ворон вернулся, и теперь им будет весело.

Офицер, потоптавшись на месте, подошёл к тазу с ножами, помыв их, положил на тряпку, после, забрав инструменты, вышел наружу, запах был в этом погребе ужасный. Голода этот запах не беспокоил, ночью учеников нужно будет спустить сюда, пусть постараются, приберутся и поглядят на ужасы настоящие, это им не то, что в фильмах. Кивнул и вылез на поверхность, закрыв погреб, прошёл в комнату Васи и коротко сказал ему:

– Как приедут новобранцы, пускай пройдут голодайка, там как раз погреб с запашком, посмотрим, насколько стальные у них нервы.

Тень собирался уже спать. Только сон никак не мог прийти, волновало множество вопросов. Главный – есть ли смысл во всём, чем он занимается? Может, есть другая жизнь? Услышал тяжёлую поступь морально уставшего Голода.

«Мой заказ был – твоя голова, теперь убиваю за тебя, иду за тобой, везучий». Раскрылась дверь, в комнату зашёл командир, его взгляд скользнул по комнате и остановился на Тени:

– Ты передал послание нашей разведке?

Тень передал послание от Голода, только когда они его выполнят, никто не знает, может, это займёт месяц.

– Да, Голод, отправил, я вот тут вспомнил нашу первую встречу. Помнишь, как это было?

Тот кивнул и присел на край кровати, его пальцы были в крови, Тень дал тряпку и присел в кресле.

– Я тогда поднялся на крышу, была поздняя ночь, ты не должен был меня увидеть. Всё это было в маленьком городке Франции, ты поднялся тогда на высотку и допрашивал кого-то. Бойцы крушили, ломали, информаторы по наводке разведки искали деньги и всякое такое, сирена молчала, всё было тихо. Я присел на одно колено, открыл кейс, собрал винтовку и прицелился в твою голову. Ты дёргался: то орал, то бил человека, бойцы встали полукругом и прикрыли тебя. Я считал себя мастером снайперского оружия, затаил дыхание, прицелился в твоё сердце, но пуля прошла через горло бойца и потом вонзилась в тебя, а ты, развернувшись, ошарашенно смотрел, как твой человек падает. Упав на колени, ты закричал, и все начали прятаться. – Тень с улыбкой посмотрел на Голода. – Ты чертовски везучий, пуля пробила бронжилет и вздёрнула твою грудь, сил ей так и не хватило. Тогда я зарядил второй патрон и вижу, что смотришь в мою сторону, вот реально, в мою, и показываешь пальцем на меня. Как ты увидел меня в темноте?

Голод прокашлялся, сдерживая смех: – Тень, Луна светила слабо, но ей хватило сил создать отблеск на оптике. Ты попытался уйти, убил ещё пару людей, забыл посмотреть по сторонам, перебегая дорогу, и тебя сбил не кто иной, как твоя цель. Я вылез из машины, схватил за грудки, у тебя тогда были длинные волосы до плеч, ты вырвался из моего захвата, я сорвал твой капюшон и, хватая за волосы, дёрнул.

Тень покраснел: – Да, это было ужасно. Кричал, чтобы ты меня не убивал, молил о милосердии, и ты решил оставить мне жизнь. Благодарен! И да, после того сбрил волосы. В плаще больше не бегаю, как-то в нём неудобно. Это всё выглядит круто в фильмах, в жизни – не так. Вот думаю, да, Мария натворила дел. Но, может, не стоит её убивать? Ведь в твоей тёмной душе чистое сердце, просто оно не всегда достучивается до тебя. Надеюсь, ты всё же поразмыслишь над этим, ведь всё может быть по-другому.

Голод почесал затылок, да, офицер прав, как никогда, так тяжело это признать, взять и отпустить. Свербит обида, гнев внутри может дотянуться быстрее, чем трезвое мышление, ему пришлось тяжело в жизни. «Мне не приходилось думать, размышлять и решать, я всегда слушал свои эмоции, теперь они берут надо мной власть. Где же тот холодный контроль? Не знаю, ведь всё не так уж и плохо.

В пятнадцать лет оказался на улице, воровал, бил, родители – алкаши да наркоманы, выбитый зуб, издевательство, первая драка, отбитые почки. В той жизни нужно было работать, спиваться, наркоманить, воровать. Рынок, магазин. Ужасный поступок – первое убийство. Убежал из страны, бродил по миру, паспорт менял, как дважды два, имени у меня нет. Дорога привела к воронам, извилины работали уже совсем не так, как нужно нормальному, порядочному человеку.

Чёрная книга воронов раскрылась перед мной, я – второй лидер. И что напишут обо мне? Псих, вот и всё. Война, которая приведёт к краху, или наоборот. Во что превращусь? Если я так продолжу жить, разве кто-то сможет написать обо мне? Нет, когда умру, все плюнут на меня, я бы и сам это сделал. Разве это не значит, что нужно измениться. Не знаю, всё это давит на мозг, не могу быть другим, из меня сделали что-то, только не успели долепить. Или мне нужно закончить это самому? Сколько вопросов, и нет ни одного ответа. Жанр Фан Вэляна, мне кажется, тоже натворил перед смертью много ошибок. Может, я и есть то орудие, которое отомстит за него и изменит этот синдикат?

Тень долго смотрел на погружённого в самого себя Голода, мало кто знает его настоящую историю. В чёрной книге есть описание его жизни, но читать не разрешается, ведь лидер ещё не умер. Зачитают после.

Вслух сказал, встрепенувшись от своего резкого голоса: – Тень, хочу, но не могу, она моя, у неё мой ребёнок, на этом точка, больше не говори об этом.

Уже темнело, кто-то слушал радио, бойцы, как по расписанию, понеслись в баню мыть свои пропотевшие тела, принять водочки. «Они думают, мне это неизвестно, – Василий был бойцом, его действия – открытыми. – Считать себя умнее начальства – это что-то, обхитрить не получилось. Зачем ещё нужны информаторы? Они не только бьют».

Добравшись до кровати, он прилёг и смотрел в потолок, его жизнь – это война, жалкая, ничтожная, нету в ней величия. «Даже не слышат о том, что мир погружен в войну, люди, как стадо, идут на работу и не понимают, что мир меняется. Может, кто-то решил, что это лишняя информация, нас считают злодеями, бандитами, которые крадут детей. Кхм, мы не убивали простых людей, убивали злодеев, воевали. Вот она, доброта правительства, ни слова хорошего, мы – грязь, слишком это грязные деньги. Может, «Верламс» не такие плохие, нет, это моё дело, заберу – стану лучше, да точно, мы всех их зарежем.

Мир крутится вокруг таких группировок, нас можно назвать кузнецами, которые куют этот мир, нас не слышно, мы невидимы, прямо как боги, несём надежду. Для вас мы преступники. Смотрите телевизор, там в новостях будут говорить то, что вы хотите услышать. Глупые войны, для вас они ничего не значат, для нас они тоже бесполезны. Вам выдали бумажку, которая дороже, чем наши жизни. Пешки, которые ходят, не видя своего истинного короля».

Ему снилось как он становится Императором, который ведёт свою армию вперёд, решая идти против живого бога. Вряд ли есть ещё один Кратос, а если найдётся такой герой, они вырвут ему кишки, задушат ими. Да, он чувствует, что способен стать Императором. Для этого

ему нужна всего одна простая вещь – стать сильнее, живучее, быть жестоким. Он видит во снах, как давит людей, его клинок летает вихрем вокруг него, видит, как становится палачом, отрубая секирой голову жалкого противника, грезит о том, как выходит на пандус и все поднимают руки вверх, выкрикивают его имя. И имя ему Император, четвёртый рейх, правитель всего живого, сильная армия, особая армия. «Меня сделали оружием, винтик, который крутится неправильно, Жанро Фон Вальян, чего же ты ожидал, для тебя я был бойцовым псом, марионеткой, подопытным. Может, ты хотел, чтобы я повёл их? Как же это всё тяжело, привести к бойне или славе. Посмотри на меня пожалуйста, увидишь ли ты величие?».

Утро пришло слишком быстро и разбудило того, кто хочет изменить весь мир, считает, что сможет изменить его в лучшую сторону. Другие видят иное – что он несёт только хаос. Умывшись и одевшись в лёгкую одежду, прошёл в соседнюю комнату, где висели груша, мишени, лежали на полу маты, стояла стойка с оружием. Первым делом он избивал грушу – ногами, руками, раскачав, не переставал бить, приходилось двигаться быстро, чтобы груша не прилетела в лицо или в грудь. Позанимавшись, решил взять с оружейного стеллажа меч. Это было длинное обоюдоострое оружие, крестовая гарда, яблоко круглое, и на нём нарисован ворон, держащий в своих лапах сердце. Взмахнул мечом слева направо, затем наоборот.

На его лице появилась улыбка, которая быстро сошла с лица, меч начал свой любимый танец, лезвие пролетало рядом, кувырки, контратаки, резкий выпад, увернулся.

Глубоко в сердце чувствовал, что это всё наигранно. Понимал, что взрослый мальчик играет, в настоящем бою всё не так изящно, там ты бьёшь изо всех сил, также отбиваешь удары, чтобы отвести убийственный удар от самого себя, тебе всего-навсего нужно проткнуть, всё так просто. Каждая секунда становится слишком дорогой. Клинки вертятся с такой скоростью, что могут выбить искру. Приятно быть там, ведь не приходится думать о будущем, когда просто сражаешься.

Василий, выспавшись и отжавшись раз пятьдесят, лёгкой походкой шёл в комнату Голода. Того там не было. Услышал свист меча и решил посмотреть на своего лидера, каков он в деле. Тихо подходит к двери, раскрывает, и перед глазами пролетает клинок, оставляя кровавый след на лице. Голод приземлился на колено и собирался уже двигаться дальше, но почувствовал, что не один в комнате, и открыл глаза. В них виднелся хищник, который внимательно наблюдает, как капельки крови стекают по лицу и падают на чистый белый шерстяной ковёр. Офицер бойцов провёл пальцами по порезу и произнёс:

– Скоро Павел приедет, Мясник готовится встретить его. Эмм, Тень сказал, что разведчики получили ваш запрос и говорят, что найдут девушку. Они отправили группу в десять человек в Питер, там разделятся на две подгруппы, одна отправится в Москву. Говорят, что у нас здесь осталось пять разведчиков.

Загипнотизированно глядя на клинок, услышал голос начальника, который так и не убрал меч от его горла: – Бери себе оружие и сразись со мной, никаких пререканий.

Василий вздохнул, подошёл к стеллажу, ему приглянулись два топора, взял их, покрутил в руках, пожал плечами, развернулся, закричал во всю глотку и понёсся на Голода. Тот ушёл от двух топоров, тыльной стороной меча сделал подсечку, офицер повалился на маты, у него вырвалось пару ругательств, быстро встал. Определённой тактики у Голода не было, он просто нападал, уходил от каждого удара топора, тыльной стороной бил по ляжкам или по лицу. Вася вскрикнул и прыгнул на своего лидера, в его глазах разгорелся азарт битвы, только и здесь промахнулся, получил ногой в лицо, клинок опять был возле горла.

– Василий, ты проиграл, Тень будет поинтересней, вы с Мясником бездумно несётесь вперёд, пытаетесь порвать то, до чего просто не можете дотянуться. Ладно, на сегодня хватит, пускай бойцы пробегут десяток километров полностью обмундированные, спросят – почему, скажи, что проиграл.

Командир положил меч на плечо и язвительно добавил: – Да, ты бежишь вместе с ними. Ясно?

Офицер кивнул, хотел что-то сказать, но Голод покачал головой и продолжил: – Так, бери Тень и его людей, пускай тоже побегают, вот теперь всё, ну что же, пойду на крыльцо ждать новых воронят.

Боец встал на ноги, злоба от проигрыша горела внутри него, всё-таки сквозь зубы сказал: – В драке победили вы!

Так, началось, большинство бойцов и убийц отправилось на пробежку, он сидел на крыльце и смотрел, какая хорошая погода была на улице. «Вот и Павел вырвался, высадил трёх новых воронят, двое точно пойдут в бойцы, а вот третий... интересно, что из него выйдет».

Они нерешительно шли по дороге, глядя вокруг себя, и видели самые обычные дачные домики.

Их будущий командир поднялся с крыльца к ним навстречу, разводя руки в разные стороны, вскрикнул: – Приветствую вас! – и уже более спокойным голосом продолжил свою речь: – Мои новые воронята, надеюсь, вы станете окрепшими воронами, мы вместе с вами будем праздновать. Можете звать меня официально капитан или просто Голод, кому как удобней. – Его хищный взгляд осмотрел всех троих. – Должен вам сказать, обучение тяжёлое, первым будет испытание голодом, смотрю, вы оба любите покушать, да и ты, третий, тоже. Это не страшно, лишнее само сойдёт с вас, будут кормить раз в сутки, поить два раза, таким образом вы просидите в полной темноте неделю. Если справитесь с этим, вас продолжат обучать, и каждый офицер будет предлагать место. Итак, есть бойцы, офицер там Василий, он мужичок моего роста, потом с ним познакомитесь. Есть убийцы, там офицер Тень, высокий парень, блондин, хотя это и незаметно. Есть информаторы, там заправляет Мясник, хотя на некоторое время он забил на своих подчинённых. Есть Кузнец и Док, они делают хорошие вещи, которые спасут вашу жизнь. Подробности узнаете потом, ну, а пока наслаждайтесь последними сладкими моментами, проходите в этот дом, выпитесь последний раз. Ведь дальше будет жарко, там всё вам расскажу. Вопросы ведь есть?

Дмитрий нервно ходил по комнате, его руки тряслись, говорил, что сильно нервничает, над ним смеялись:

– Димедрол, успокойся, либо пройдёшь, либо нет, послужить нам всё равно сможешь.

Как оказалось, чтобы получить ранг ветерана, нужно было сражаться, раз за разом делом доказывать, потом и кровью, ленивых тут не любят. Он видел Голода, это молодой человек, на лице которого прямо написана животная жестокость. «Почему он такой? Говорят, он не помнит своих родителей, у него тысяча и одно имя, настоящее только Голод, возносит себя во всадники апокалипсиса».

Ночью спалось плохо, вспоминал, что с ним сделали, на что пошёл ради этого места, хотелось отомстить. Мечтал употребить наркотики, совсем немного, чтобы голова расслабилась, мысли такие тяжёлые.

Проявление слабости, зависимость, всё это не любят и вышибают испытанием, тренировками, он этого не хотел. «Думал, будет проще, глупая бесполезная голова, ты же вошёл в синдикат, который только и делает, что воюет. Почему я настолько туп?»

Ближе к утру ушёл в царство сна, как оказалось, ненадолго. Двое других учеников не забивали себе голову раздумьями и хорошенько выспались. Только никто не предполагал, как начнутся испытания.

Три тихих убийцы подкрались к новобранцам, их лица были холодны, в руках они крепко сжимали дубинки, мешки. Первая боль начинается, они обязаны пройти это, как и все остальные, точные сильные удары, мешки на голову – и, оглушённых, вытащили на улицу, проводили через дорогу к дому лидера, затем в погреб. Крюки свисают на стенах, слабо светит всего одна лампочка, наручники, тела закрепили на крюках, подтянули, чтобы не доставали до пола,

связали ноги. Они теперь были похожи на свиные тушки, которые мясник будет разрубать. Первым пришёл в себя Дима, попытался вырваться и получил дубинкой по почкам, услышал, как два брата-новобранца тоже приходили в себя, понеслись глухие удары. Цепь раскачивалась из стороны в сторону, запах гнили проникал в ноздри, его кишечник не мог справиться с этим.

– Я Тень, – раздался тихий, спокойный, холодный голос, что только больше пугало. – Ваше испытание начинается, буду задавать вопрос, отвечать или нет, вам решать. Скажу так, убийцам и разведке Истребляющих воронов нужны люди, вот посмотрим, на что вы способны.

Бывший детектив весь сжался, ожидая ударов, ему так сильно захотелось принять что-то тяжёлое, пускай туман окутает его сознание. Понеслись удары – два, три, четыре, печень, почки, голова, ноги. Они отбивали каждый кусочек тела, тяжело было дышать, пытаться выровнять дыхание было бесполезно. Из рта вырвался стон боли, крики наполняли погреб, запах сводил с ума, слюна текла вперемишку с кровью. Тот же голос раздался опять:

– Два брата, вопрос: чем занимались и зачем пришли к нам? – на лице у Тени была холодная улыбка, держался так, чтобы новобранцы не почувствовали его неприязнь к этому занятию. Хотелось прекратить, вспоминал, как сам проходил такое же испытание, следы той бойни так и остались на теле. – Итак, у вас пять секунд.

Братья замычали, они разрывались – сказать или промолчать, они не знали, что правильнее, мотали головами. Один из них решил, голосок у него был писклявый: – Мы грабили магазины, воровали, у нас даже есть отсидка в восемь лет, всего одна. Пришли к вам. Ну, говорят, вы лучшие, ну, и денег заработать, – говоря, он прерывался и думал, продолжать или нет. – Нам больше нечего сказать.

Тень кивнул, и брату с детским голосом достались удары, он смотрел на двух остальных, которые слышали крики боли и мотали головами. Второй брат начал раскачиваться, пытаясь освободиться и хоть как-то помочь родному человеку. Офицер наклонил голову набок, братская любовь, она такая, либо вы друг друга ненавидите, либо любите так, что готовы прикрыть брата своим собственным телом. Тень показал на второго, и пара убийц переключились, били изо всех сил. Его заинтересовал детектив, тот замер, и во всей этой какофонии можно было уловить, как глубоко дышит, пульс и нервы на грани, скоро сорвётся. Но вот во что это выльется?

– Дмитрий, мы знаем всё про вас. Готовы ли вы рассказать про себя? Мы за ночь добыли много интересного.

Человек завертел головой, Дима молчал, как рыба, такое говорить нельзя, это его тайна. Тень лично взял со столика дубинку и подошёл к последнему новобранцу.

– Мы знаем, все узнают, вы можете сознаться сейчас в своих деяниях перед братьями, в этой жизни мы готовы продать всё ради цели. Голоду такое нравится, но он лично говорит, что вы слабый человек и не сможете служить нашему синдикату. Готовы ли вы доказать своё право на место в нашем обществе?

Дмитрий был испуган и боялся говорить, руки ныли, ногами хотелось дотянуться до пола, к запаху уже начал привыкать. В его голову пришла мысль, пробилась через сгусток боли. Удары продолжались, незачем было молчать. Он смог ответить, собрав все свои силы:

– У меня есть слабости, да, я наркоман, да, в том борделе был унижен, не я бросил семью, семья ушла от меня. Да, был детективом в своём участке, да, убил человека, забрав драгоценности, продал их ради выплаты долга. Пришлось пройти унижения, но добрался до цели. ЯСНО ВАМ?!! – последние слова он выкрикнул изо всех сил. Тень провёл дубинкой по лицу и ответил:

– Не бойся, брат, мы поможем тебе, ты либо жив, либо мёртв, чувствуя боль, ты будешь жить, запомни это.

Дмитрий ожидал ударов, как назло, их не было. Шли секунды, и как только его тело расслабилось от ожидания боли, первый удар пришёлся по носу, следующий в челюсть. Их избивали пару часов, пока три новобранца не отключились.

Док вместе со своими людьми прошёл в подвал, снял с голов новобранцев мешки, их лица были разбиты, живого места на теле не было.

– Так, по пояс их разденьте, после чего помыть, покормить, напоить, бла, бла, бла, – распорядился он, показывая рукой, как будто она умела говорить за него. – Я пока приготовлю всё остальное.

Три женщины принялись исполнять приказ, они были похожи на куклы, которые дёргают за верёвочки, чётко и без слов выполняли поставленные хозяином задачи. Местный доктор наук водрузил на столик кейс, в котором находились вакцины.

– Бойцы, убийцы, кости ломаете свои, как детишки, которые слишком заигрались. Будет лучше, если примете это, надеюсь, вас это не прикончит. Хотя даже если это не убьёт вас, то вы станете лучше, ваше тело сможет регенерировать участки намного быстрее, переломы, блокировка боли. Но если вам оторвёт что-то? Сможет ли вакцина вырастить новую конечность? Нет, конечно, нет. Ничего страшного. Если мы захватим архивы «Верламс», мы сможем сделать бойцов ещё лучше. Только запомните: потерянные конечности вам никто не вернёт. – Он посмотрел на новобранцев с улыбкой. – Ну, же, хорошая ведь шутка, ах да, они ещё не пришли в себя. Он выложил на стол два шприца, в которых была ярко-зелёного цвета жидкость, казалось, что в ней, в придачу, кто-то плавает. – Скажем так, здесь множество разных болезней, они очищенные, приспособленные, вирусы модифицируют вас, но вы так и останетесь людьми. Немного выше, чем человек.

Три женщины средних лет сорвали одежду, омыли тела, лица и пошли готовить еду для новобранцев. Док подошёл к первому и сделал укол, то же самое проделал и с остальными. Новобранцы почувствовали, как у них поднялась температура, глаза раскрылись, хотелось пить, есть, в теле было жжение, казалось, жучки ползают под кожей, по спине шёл холодок, помутилось зрение, как будто пропали слух и обоняние. Док спокойно сидел на табуретке, рассматривая яркие выражения их лиц.

– Да, понимаю вас, вирус, который попал внутрь, приживается, он обработает всё ваше тело, подстроит его для выживания. Вы ещё не суперсолдаты, вас сурово будут тренировать, надеюсь, вам понравится всё это. – Док встал и направился к выходу, обернувшись, сказал напоследок: – Сегодня вас покормят последний раз, вылезти не сможете, но, если захотите выжить, вы найдёте, что поест, тут её много.

Спустя три дня, они всё так же висели. Дмитрий не чувствовал своих рук, было ужасно, как никогда, что уж там, раньше он мог сидеть в своём кабинете. Он резко мотнул головой, нет, ему нужно было найти Сергея, он следил, выбивал угрозами информацию, а игра оказалась намного сложнее. Тогда проиграл, хоть думал, что выиграл от сделки, затем посадили на наркотики, становилось всё ужасней, долг только и делал, что рос. Приходилось закрывать дело, когда просили, бывало, сажал в тюрьму подставные личности. Они кричали, что не виноваты, ха, ведь дело говорило совсем другое.

Засмеялся, увидев, что происходит здесь, игра, в которую играл он, такая мелочная. Тут всё вокруг мира крутится, а он крутится вокруг своего города. Рад ли он тому, что пришёл сюда? Ему нечего терять, только хочется ему употребить, ох уж, эти дорожки. Руки тряслись так сильно, он и забыл, что здесь не один.

– Я так есть хочу. Это что, та самая голодайка? Может, попробуем выбраться? Брат, брат, ты меня слышишь?

– Да, конечно, слышу. Может, сможем раскататься и оттолкнуться от стены, чтобы выскользнуть с крюка? Ладно, брат, начинаем.

Бывший детектив смотрел с улыбкой на раскачивающихся братьев, они были похожи, оба лысые. У одного – прыщи, голос писклявый и цвет глаз янтарный, казалось, что это ребёнок в теле мужчины, другой – с разбитым носом, глаза изумрудного цвета, наверно, старший.

Ему ничего не оставалось, как повторять за ними, раскачиваясь изо всех сил. Он пытался вырваться, раз, два, вылететь так и не получилось.

Они не останавливались, старший брат смог выскользнуть из этой ловушки, с грохотом приземлился, встав и отряхнувшись, опустил цепь с крюком на пол.

Новобранцы освободились от одной вещи, наручники так и были на них.

– Так ты ведь детектив. Сможешь справиться с этими железяками? – Дмитрий в полутьме искал подходящий инструмент и заметил ключи на противоположной стене. Они всегда были рядом с ними, свобода, оказывается, так близка, но если ты слепой, то никогда не увидишь её. – Да вот же ключи! – воскликнул Дима.

Они освободились от наручников. Хотелось есть, удивительно, что это было терпимо. Воду давали каждое утро и небольшую корку хлеба. Раньше они не могли пить сами, их поили те три женщины, их взгляды пугали, в них не было ничего живого, казалось, они давно мертвы.

Новобранцы пытались выбраться из погреба, однако сил у братьев не было, ничего не получилось, и, наверно, их услышали. Дмитрий увидел разлагающийся труп, это было когда-то человеком, вот откуда этот тошнотворный запах, легкие кусками падали на тело, которое превращалось в жижу. Позвал братьев.

– Эй, тут есть, что поесть, но мне как-то перехотелось. К слову, как вас зовут? Меня Дмитрий.

Братья по очереди пожали руку Диме, первым был прыщавый, писклявый и с янтарными глазами: – Я Алексей, а мой брат – Александр.

Дима кивнул и присел у стенки, не зная, что делать дальше. Он рассчитывал на всякое, но точно не на такой исход событий.

Им пришлось пролежать в погребе неделю, питались тем, что оставил хозяин, моча хорошо утоляла их жажду. Никому не хотелось умирать. Они двигались от стенки к стенке, разговаривали на различные темы, что-то внутри них не слушалось и делало всё возможное, чтобы оставить организм живым. Ведь только так паразит мог питаться.

Дмитрия всего дёргало от ломки, он думал, что умрёт в этой затхлой комнате, где воняет не просто трупом, но ещё и отходами. Ему казалось, что прошло месяца четыре, не могла так долго длиться неделя. Больше всего хотелось покурить, дёргаясь, он прилёг рядом с куском мяса, который отрывал зубами. Первый раз было противно, тошнило, но пальцами записывал в горло, заставлял себя есть. Сейчас привык. Хочется ли ему есть такие деликатесы? Конечно, нет, хотя ломка, наверно, доведёт его быстрее.

В мире, может быть, ночь, день, дождь, от которого прячутся по домам, а может, жара – и все такие, в лёгкой одежде. Дмитрий облизнул губы, вспоминая, как это было там, на воле, ему хотелось быстрее выбраться отсюда, еда заканчивалась. Взгляд упал на спящих близнецов, они исхудали, но мясо у них есть. Дима улыбнулся, ведь он хуже, борода, кожа да кости, весь грязный, лицо в крови, ему так захотелось есть. Языком провёл по своим зубам, да, стали острее, вот почему стало легче кусать мясо. «Что же получается? Это место делает нас лучше, свет хоть и не яркий, но он есть, и мы не будем его бояться. Еда – это навык для выживания. Будем готовы, через худшее мы прошли, точнее, пройдем».

Прошло ещё пару дней, и погреб распахнулся, к новобранцам спускались Голод, у него на поясе был меч, свисали кобура с пистолетом, за ним – Василий. С ужасом он вспомнил, как сам проходил всё это. Посмотрел на Тень, у которого то же самое было написано на лице, только Голод был полностью равнодушен к тому, что происходит в погребе. За ними спустился человек, похожий на деревенщину, за ним Док с холодной улыбкой и Кузнец, невысокого роста, с длинными, цвета вороного крыла, волосами, которые убирал назад. На его лице было написано желание быстрее уйти отсюда. Первым заговорил лидер группировки:

– Новобранцы, встать! Василий – боец, Тень – убийца, вот этот простодушный человек на самом деле разведчик, его зовут Майкл, или Витя, ну, или как-то так. Док, который сделал вас

лучше, как и нас самих, теперь, Кузнец, который сможет отремонтировать, вас, вашу машину или оружие, – на его лице не было ни доли эмоций, ничего. Дмитрий понял, кто тут олицетворение ужаса. – Итак, сейчас вы помоеетесь, затем вас накормят, вы выспитесь в нормальной койке, лучше, чем на полу. Док проверит ваше состояние, и начнутся тренировки. Два брата Алексей и Александр, вас предложили в разведчики, может, отправитесь к бойцам. Верно, Василий? Дмитрий, говорят, ты был лучшим стрелком у себя, тебя направят к убийцам после обучения. Единственное, тут нету Мясника, офицера информаторов, там людей достаточно.

Голод развернулся и раздал приказы своим офицерам:

– Смотрите и вспоминайте, какими мы были, но, если хоть кто-то из вас расскажет мою историю, рассержусь, – только сейчас Голод позволил себе улыбнуться и положить правую руку на рукоятку меча. – Вам всё ясно? К концу августа эти люди должны быть готовы к действиям, у вас мало времени, – он повернулся к выходу и сказал напоследок Доку: – Ты приведёшь своих женщин, пускай приберутся здесь. А теперь занимайтесь делами.

Кузнец вылетел, как пуля, из погреба, ему было слаще находиться в своей оружейной, где хранилось множество разных деталей, из которых можно создать великие вещи.

Док что-то ворчал про себя, поговаривая про своих женщин. Ему не нравилось, когда его любимиц использует кто-то другой, но отказать Голоду было сумасшествием. Тогда заставит убратся здесь самому, ещё и наблюдать будет. Вдохнув, решил, что лучше быть в своей лаборатории.

Разведчик сделал поклон новобранцам, выскользнув из пыточной за командиром, тихо ему сказал:

– Среди информаторов крыса из «Верламса», но наш Мясник уже вышел на него, скоро уберём преграду. Деревенщина жалуется и беспокоится, что мы отобрали у них молодой люд, а Док ещё прибрал себе гарем, они могут нас сдать.

Голод посмотрел на разведчика и кивнул ему, всё было плохо, крыса, деревня, которой помог, может сдать властям. Придётся как можно быстрее собирать манатки и уезжать. Вот только куда?

– Вы присмотрели хоть что-то?

Разведчик шёл в ногу с Голодом и, когда они, поднявшись, дошли до кабинета, приостановился и сказал:

– Да, мы отправили своих людей с десятком информаторов из Питера в Москву, точнее, в лесах Москвы мы нашли заброшенную деревню, там никого нет. Сейчас занимаемся доставкой генераторов и всем остальным, в сентябре можем переезжать.

Это устраивало, нужно всего-навсего дождаться.

«Верламс» настраивает своих бойцов, он уверен точно, будет ответный удар, нужно отправляться в путь. Истребляющие вороны не знали, что их уже засекли, государства подходят к цели. Российские, французские, итальянские, Соединённые Штаты нехотя прислали своих людей, они хотели поймать этих наёмников и поговорить. Чудесные дни идут, мир живёт, всё крутится, Голод хотел всего одного: победить, отобрать технологии и стать великим. Да, один этот вирус сделал их лучше – мало, этого было мало. Марию он помнил и знал, что будет делать, сейчас не до неё, пускай живёт, пока может жить.

Василий вместе с Тенью помогли новобранцам выбраться из погреба, закрыли его, вывели на улицу и отправились к натопленной бане, они молчали, говорить было нечего. Может, и хотелось, но что сказать? Молодцы, что жевали труп? Нет, всё это не то, это то, что объединяет их всех. Конечно, не только это. Голод был жестоким человеком, и всё же Василий думал, что, может, найдётся тот, кто даст бой Голоду. Но точно не он. Конечно, хотелось быть лидером, расхаживать, как павлин, но его мозг не готов, нет, лучше быть в бою. Он посмотрел на Тень, своего собрата, они похожи, только работа разная. Тень кивнул. Да и ему меньше всего

хотелось стать лидером, значит, Голод будет править ещё долго. Разведчикам на это плевать, ввязываются в дела при худших вариантах, это был их долг перед Жанро Фон Вальяном.

Перейдя дорогу, они подошли к двум домам, в которых жили бойцы и убийцы, тренировались они одинаково. За домом была баня, затащили новобранцев и как следует их напарили, очистили от грязи, принесли новую одежду, заменив старую. Тень заметил дёрганый взгляд Дмитрия, посчитал, что человек ещё не отошёл от того, что произошло с ним, догадывался, что это могла быть ломка. «Нужно будет присмотреть за ним, его голову, наверно, уже разрывает только вирус и помогает ему держаться. А если бы его не было? Он бы, наверно, накинулся на братьев, да, были и такие случаи, единичные, но были. Некоторые ведут себя, как одинокие вороны, таким был и Голод. Говорят, на его теле множество шрамов, которые напоминают ему, что такое жизнь. Разведчики распространили информацию, что этот человек умирал, но решил вернуться назад. Наверно, они про ту бойню поговаривают, когда он был похож на составшего. Когда все разбитые лежали, он, хромя, выкрикивал имя своего лидера, которому служил, упал перед мертвецом, и по его лицу текли слёзы. Если бы это увидел сам, ух, не верю, что у этого человека могут быть слёзы. Поговаривают, что он был самым ярым защитником Жанро Фон Вальяна, говорят многое, некоторые считают, что Голод – самый совершенный убийца, некоторые – что его нельзя убить».

Отмыли новобранцев, покормили и направили к Доку, там они прошли быстрый медицинский осмотр. Док всё время ворчал, рассматривая, сканируя и беря их кровь, когда закончил, отправил их в свои дома.

Дмитрий посмотрел по сторонам, да, он свободен и теперь сможет жить. Может, где-то здесь растёт дикая конопля? Это уже будет хоть что-то. Братья глянули на него, и Алексей спросил:

– Эй, ты чего? Пошли уже в дом, выпьемся, как нормальные люди. Нууу? – протянул он.

Дима носом вдохнул свежий воздух, чистый, приятный, не пахнувший смертью, улыбка прилипла к лицу, он уже не обращал внимание на то, что его конечности дёргаются. Есть желание, которое нужно утолить.

– Идите, братья, если желаете, я хочу немного подышать, побродить в одиночестве.

Алексей хотел высказаться, но Александр хлопнул его по плечу, и они убежали. Братья редко общались вслух, понимали друг друга молча.

Дима не мог определить, что ему больше всего хочется. Правильней идти за братьями, но нет, он направился в другую сторону и ищет эту чёртову коноплю, вдыхая свежий вечерний воздух. Как оказалось, посередине деревни был пруд. Дмитрий шёл по дорожке и понял, чем различаются две эти стороны. Позади него было всё такое боевое, ни одного цветочка, картошку даже не сажали, зачем им огород, а вот у селян было всё это.

Дмитрий дошёл до конца дорожки и увидел в стороне ещё пару домов, один был сожжённым. Он подошёл к этому обугленному дому и почувствовал что-то. Это было странно, хотелось схватиться за пистолет, которого у него не было, поэтому поднял с земли палку. С другой стороны вышел Тень:

– Хорошие мысли, знаю, что ты ищешь, ты проявляешь слабость, но Голод не признаёт чужих слабостей и старается не видеть свои. Я помогу тебе, можешь приходить сюда хоть каждый день, пока мы здесь, дальше будет тяжелее, брат, но всё хорошо.

Дмитрий, развернувшись, посмотрел на Тень, лица не было видно из-за капюшона, а в вытянутых руках он держал пакетик. Да, в этом пакетике то, что нужно. Ему не хотелось показывать свою слабость, пытался подойти медленно, но ноги сами понесли, руки вырвали кулёк, да, там всё было. Сделал себе самокрутку, ах да, поджечь, посмотрел на Тень, тот протянул ему зажигалку. Дмитрий наконец успокоился, тело расслабилось, а мысли затуманились, теперь ему было хорошо, вот так бы всегда. Чей-то голос пробился через призму его мыслей:

– Расскажи мне о том борделе, есть ли там золото, есть ли деньги, где что находится. Мы можем отомстить за твоё унижение, и, думаю, ты найдёшь там то, что тебе нравится.

Дмитрий быстро закивал головой и с блаженством начал рассказывать:

– Да, в его кабинете есть сейф, там столько денег, что надолго хватит, на третьем этаже две комнаты, сделанные под склад, там оружие, патроны, наркотики и деньги. Конечно, есть всё. Охрана там хилая, ведь у него договор с крещёными, что его трогать не будут, возможно, есть счета, про это не знаю.

Тень присел рядом с Дмитрием и с отвращением посмотрел на него. «Из тебя сделали наркомана. Настолько тебе проще жить так? Мы все грешим, зачем падать так низко? Нет, лучше не стоит, приходится говорить другие слова».

– Молодчина, ты ему отомстишь и получишь то, что захочешь, запомни, в том сгоревшем доме и будет трава.

Тень встал и ушёл, ему не нравились такие люди. Ах, с каким блаженством он убивал – один точный выстрел, и всё. Нет, он не любил жестокость, отрывать конечности, резать мишень – это удел Мясника, а не профессионального убийцы.

В это тёмное время Мясник сидел, спрятавшись, за машиной, одет в чёрное, в руках его был молот, которым собирался убрать Павла, предателя, который решил занять его место, а после убить Голода, их лидера. Нет, этого он не допустит.

Павел, распрощавшись со своими братьями, вышел на стоянку, где хранились машины, ему было неизвестно, что прямо здесь его поджидает опасность, шестое чувство не сыграло свою роль, и он опять решил связаться с «Верламс».

– Офицер, шпион говорит, – в микрофоне слышался треск, и минуты через две ему ответили: – Офицер вас слышит, докладывайте.

Павел посмотрел по сторонам, успокоившись и, поняв, что его не слушают, начал рассказывать:

– На моей стороне большая часть информаторов, скоро вызову на дуэль Мясника, расправлюсь с этим коротконогим кабаном и через неделю смогу справиться с Голодом. Есть одна проблема, во всё это может ввязаться разведка, она смотрит за каждым шагом, и могут посчитать, что не достоин главенства. Как ваша атака?

Павел не слышал шаги, внимательно слушал, как ему отвечает офицер, ведь в итоге придётся быстро уходить. Ему нравилось, что получится расправиться с этими назойливыми Истребляющими воронами, тогда «Верламс» сможет спокойно работать, и лет так через десять весь мир будет в их руках. «Великие отцы, учёные знали, что делают, среди простых солдат они были богами, до них не дотянуться. Говорят, молитвы услышат великие отцы, помогут своими силами». Шпион увидел массивную тень, которая покрыла его, медленно повернулся, рука сама легла на пистолет, сердце от ужаса затряслось.

Выхватил пистолет, но выстрелить не успел, молот изо всех сил ударил по руке, треск костей, оружие улетело далеко, вскрик боли. Из дома выскочили вороны и смотрели, как их офицер расправляется с Павлом, они не знали, что это нечестно, правду им ещё придётся узнать.

Мясник не останавливал смертельный танец, удар пришёлся по коленке, следующий – в грудную клетку, сломанные рёбра вырвались на свободу, схватил за грудки предателя и швырнул в стену дома. Шпион, отхаркиваясь кровью, приподнял голову, увидел, как тот положил молот, с которого капали жирные капли крови, на плечо. Под балаклавой не было видно его жестокого лица, но во взгляде Мясника пылал огонь ненависти.

У Павла было желание убить его, вырвался смех с отголосками боли, здоровой рукой вытащил из ножен ножик, опираясь о стенку, встал. Нога разрывалась ужасной болью, цель убийства так близка, кинуться, вонзить клинок, и дело будет закончено.

Павел закричал, оттолкнулся от стены и упал на землю, треснула пара зубов, решающий удар нанёс офицер информаторов, стукнув с силой по горлу. Откинул в сторону молот, вырвал голову с хребтом, обернувшись, посмотрел на бойцов.

– Он был предателем, он хотел убить меня, убить нашего капитана, – Мясник медленно уходил, оставляя бойцов со своими мыслями, утром он устроит им праздник. – Вы слишком сильно расслабились, если не увижу вас среди тренирующихся, буду наказывать, ясно?

Он не видел, как бойцы закивали головами и быстро отправились в дом, да, теперь им никто не принесёт водки. Они, было, порадовались тому, что Мясник уйдёт в свои покои, вот только он с головой Павла направился в дом информаторов и обнаружил самогон. Бутылки полетели из окна, бойцы забежали в дом и увидели, как двух их собратьев Мясник пинает. Они не понимали, насколько сильно облажались, понимать не хотелось. Их офицер заорал:

– Быстро всем спать! Подъём через три часа.

Информаторы посмотрели на время, всего-навсего будет пять часов утра, все ещё спят в такую рань, хотелось высказаться. Увидев это, их начальник снял балаклаву, вытянул голову, с которой капала тёмная кровь, и произнёс: – Никогда не пытайтесь предать своих, никогда не расстраиваете меня, наказ вам дан. Тот, кто не проснётся, получит палкой, шесть ударов по спине. Лучше вам выспаться и проснуться.

Мясник положил на столик голову и ушёл на второй этаж, в свои настоящие, но забытые покои. В комнате было пыльно, молот он снял с пояса и положил возле кровати.

Он даже не мог представить, насколько всё закручивается, они убрали предателя, так и не заметив остальных агентов. Где они? Разведчики говорят, что за ними смотрит множество глаз, меняют места, кто знает, может, в самой деревне находятся. Всё настолько тихо, нужно будет отправить парней пообщаться, а если придётся – выбить информацию. Ему хотелось вернуться в погреб и заняться делом, но пришлось отложить это дело на долгое время, пора работать, много всего скопилось.

С этими мыслями и заснул так называемый жестокий офицер, он считался профессионалом в своём деле, особенно если нужно выдавить информацию из человека.

Многие информаторы пачкают свои кулаки в крови, но не многие используют допрос с пристрастием.

В одну прекрасную ночь на сеновале лежал мужчина, жевал травку и смотрел на прекрасную луну, звёзды, которые ярко светили в небе, и рассуждал вслух:

– Истребляющие вороны накаляются, готовятся к чему-то, бойцы каждый божий день тренируются. Как известно, среди них был предатель, удивительно, что они смогли его вычислить. Док гипнотизирует женщин поселения, у него уже целый гарем. Разведка опасней всего, даже сейчас они могут слышать меня. Убийцы быстры, бойцы, информаторы – простые бойцовские собаки, которые рвут противника. Самая интересная личность – это Голод, к нему тяжело подобраться, всегда рядом три офицера, они же личная охрана. Оружие постоянно при них. Лидер синдиката носит меч и пистолет, первым делом кажется, что это понты молодого мужчины, на самом деле это не так. Он отличный боец – это раз, его слепоту замещает разведка, да, он прекрасно понимает, что слепой. Значит, не дурак, не опытный, но учится. Эх, какая прекрасная ночь!

Мужчина вытянул руки в разные стороны, прищурившись, разглядел, как к нему идёт девушка средних лет. Она была немного полновата, в белом платье с красными славянскими узорами, светлые волосы заплетены в хвост. Местные бабки ей говорили про мужей. Этому агенту было тяжело, приходилось прятать свой американский акцент, шепелявила изо всех сил, простой люд мог и не заметить. Тут самое главное, чтобы вороны не унюхали. Она прилегла рядом с мужчиной и тихо заговорила:

– Разведка воронов согласна на нашу сделку, говорят, им нужно доделать одно дело, и тогда – да. Мы сможем с помощью наёмников уничтожить «Верламс». Когда два пса разорвут друг друга, мы заберём то, что будет принадлежать нам.

Мужчина укоризненно посмотрел на неё, она, смутившись, поправила платье:

– Конечно, нам всем достанется этот яблочный пирог.

Они пролежали на сеновале ещё час, обсуждая, какое светлое будущее ждёт их. Мир станет лучше, когда будут стёрты с лица земли все эти ничтожные синдикаты. Итальянские агенты договорились с инквизиторами, они верили, что любой еретик должен сгореть в пламени, они контролировали Италию, точнее, её тёмную сторону, часть влияния прошла и по Восточной Европе. Французы нашли другие ячейки синдиката, они контролировали Британию, Северную Америку, Техас, Китай. Кровавая стая считала, что надо действовать быстро, и была на ножах с «Верламс». Раскручивалось что-то эпичное, как в фильмах или книгах. Наёмники верили, что вышли на новый уровень, любая из стран знала, что их ждёт лакомый кусок пирога, только хотела каждая из них весь пирог. «Что произойдёт, когда все эти наёмники раздерутся, убьют друг друга? Может, это первый шаг к третьей мировой войне?» Мужчина помотал головой, нет, ночь была слишком хороша, чтобы думать о том, кого первым убивать, пускай об этом думают наёмники. Пока тело может отдохнуть, будет отдыхать. Как жаль, что эта прекрасная ночь всё же закончится и придётся дальше наблюдать за новыми действиями Истребляющих воронов. Русский агент потянулся, прикрыл глаза и, не заикливаясь на своих мыслях, решил поспать на свежем воздухе.

Орлов нервно расхаживал по кабинету, уже месяц как не было сведений от разведки в тылу Истребляющих воронов. Тёмная гвардия не может разобраться с Гвардейцами и Свободными волками, тоже не самая интересная история, ведь всё было так хорошо. Почему всё полетело в тартарары, ведь он верит в небесных отцов, молится утром и перед сном.

Восточные учреждения говорят, что могут перекинуть своих наёмников, гордость Орлова не позволяла согласиться с этим. Чем-то он походил на своего сородича орла, крючковатый нос, тонкая улыбка на лице, цепкий взгляд на вещи. На голове крепко держался угольный цвет волос, хотя на висках уже белела седина. Орлов прекрасно понимал, что с каждым годом становится всё ближе к смерти, ему уже пятьдесят пять лет, из них пятнадцать он верно служит «Верламс». Меньше всего хотелось умирать, его желанием было стать Вечным отцом. Да, быть богом – ради этого стоит побороться. Ему поставили задачу разобраться с Истребляющими воронами, первый его план действий сломался. Пришлось уводить своих людей из Питера, разработка новых технологий приостановлена на целый месяц, пока они воссоздадут лабораторию. Затраты – это ничего, время – вот что ужас. Олег прошёл по кабинету, само помещение было белоснежного цвета, на полу выгравирована эмблема «Верламса» – красный мальтийский крест, и его пересекали две чёрные линии, которые показывали человеку, что у него всегда есть вариант развития в одном из направлений. Олег считал, что человек может вознестись к Вечным отцам только тогда, когда будет свободно управлять всеми сторонами путей человека.

Директор сел на одно колено, тихо бормотал свою молитву.

– Великие отцы, обещаю вам, исполню поставленную задачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.